

ISSN 2541-8297

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКТ

2018 № 8

Federal State Budget Institution of Science
A.M. GORKY INSTITUTE OF WORLD LITERATURE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
“LITERARY HERITAGE”

LITERARY FACT

Academic journal

Published since 2016

2018. No. 8

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
«ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКТ

Научный журнал

Издается с 2016 г.

2018. № 8

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

DOI 10.22455/2541-8297-2018-8-8-67
УДК 821.161.1

А.М. Ремизов

**«На вечерней заре». Главы из рукописи;
Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1921–1922 гг.
(окончание)***

*Комментарии Е.Р. Обатниной
Подготовка текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной*

Аннотация: В публикации представлено продолжение глав из рукописи А.М. Ремизова «На вечерней заре» (1943–1948), основанной на письмах к жене, С.П. Ремизовой-Довгелло, за 1921–1922 гг. Письма писателя хотя и отражают дискретные периоды первых двух лет эмиграции, проведенных в Берлине, однако содержат подробное описание его ежедневных творческих занятий, литературных контактов и особенностей жизни русского эмигранта в условиях наступившей инфляции. В Приложении помещены подлинные письма Ремизова, что дает возможность оценить приемы трансформации эпистолярных документов и проанализировать творческую стратегию Ремизова в работе над автобиографическими произведениями. Публикация иллюстрирована редкими архивными материалами.

Ключевые слова: А.М. Ремизов, творческая биография, эпистолярная литература, письма писателя, архивные материалы.

Информация об авторе: Елена Рудольфовна Обатнина, д.ф.н., ведущий научный сотрудник, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lena.eo@mail.ru

Анна Сергеевна Урюпина, к.ф.н., хранитель Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (Государственный литературный музей). Москва, Россия. E-mail: urjupina_anja@mail.ru

Цитирование: А.М. Ремизов. «На вечерней заре»: Главы из рукописи; Письма к С.П. Ремизовой-Довгелло. 1921–1922 гг. (окончание) / Комментар. Е.Р. Обатниной; Подгот. текста Е.Р. Обатниной и А.С. Урюпиной // Литературный факт. 2018. № 8. С. 8–67.

---

* Публикация выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-00035). Начало см.: Литературный факт. 2018. № 7. С. 46–81.

Berlin 1922

14 июня

Писал всё время. Сейчас уже 13-ая страница, скоро о смерти Пог<г>енполя и Нюрнберга («Взвихр<енная> Русь»)¹. Была Frau Nölte, принесла белые туфли из починки. Расплатился. Плакала, жаловалась на «Ведьму» (Frau Delion). Кто ж их знает — ничего понять не могу.

Хозяйка мне суп сварила, а Fr<äu>|<ein>² зашла сказать, чтобы я тебе поклон написал. Всё тихо. Бумагой кровать закрыл и всё во-круг под бумагой — «чехол». Цветы поливаю. А вода всё не идет: беда!

Был Киреев. Завтра идем на Neue Friedrichstr<asse> в Wohnung-samt (жилищный отдел). В газетах: вместо Ленина триумvirат: Каменев, Рыков, а третьего забыл³. Завтра должен зайти Ил<ья> Ионов⁴, и реестр книг для Шишкова с ним передам⁵. Была жена Аро-сева⁶ — хозяйка говорит: «ein Mädchen»⁷ спрашивает, стало быть, вроде прислуги. Передал ей книги. Заходил Аросев проститься: едет в Наугейм⁸. Адрес напишет. Август тут пробудет. Если что нужно, через него можно.

Исцеленный Н.В. <sic!>, помнишь, художник⁹. Основывается издательство: «Трирэма»¹⁰. Я обещал «Пляс Иродиады», переделанную в «Вертеп»¹¹. Нет только времени за 2000 М<арок>. Дал ему роман Ар<иадны> В<ладимировны> Тырковой¹². Он покажет Дьякову. Дьяков-то оказался мужик, а вовсе не Дьякова¹³, рыбой в Москве торговал.

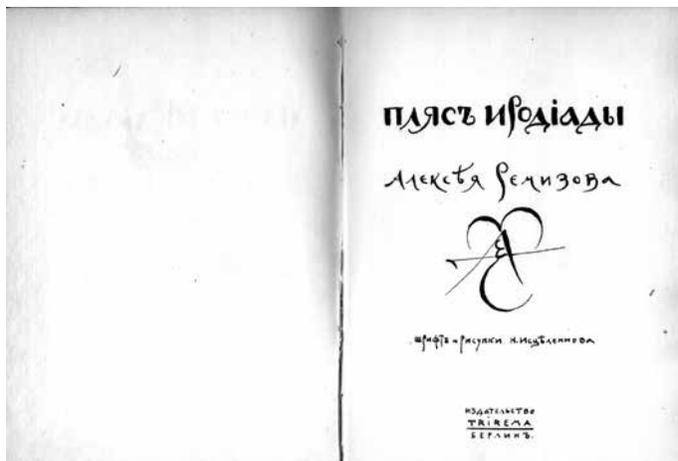
Так время и пролетело. И медленно-медленно пишу. Еще сговори-ться с Исцеленным о моих рисунках — да это впереди. Чего-то С. Каплун не пришел. Завтра выходит «Мара»¹⁴.

Купайся же, как следует. У нас жарко.

Завтра праздник «Fronleichnamfest»¹⁵. Гнезду кланяюсь. Передай, что «Пинкевич приехал» и Родэ с ним.

15 июня

Что поделать: писем нет. Есть здешнее от С. Эфрона: отказывает издать «Вереницу» [Книга о детях]¹⁶. Да еще объявления из «Нивы»^{16а}. Завтра будет письмо.

Титульный лист книги Ремизова «Пляс Иродиады»
(Берлин: Trireta, 1922).

Berlin 1922

15 июня

Комаров у нас столько поналетало — со всей Германии! — отбою нет, как в Устьсысольске¹⁷. Закрыв окно, а всё летят. Только уж такие слабенькие и без зуду, как моль, беззубые.

12-й час. Начну 18 страницу. Кончил про доктора Нюренберга [«Взвих<ренная> Русь». Три могилы]¹⁸.

Звонил В. Вальтер («Трирэма»)¹⁹. «Иродиаду» я обещал, попросил сроку еще неделю, раньше не успеть. Между прочим, ему говорила Ар<иадна> Вл<адимировна> Тыркова, что Дьякова видела ее роман и отказала. Вот, ей Богу, история вышла!

Когда я собирался на почту, принесли письмо тебе от Ар<иадны> Вл<адимировны> Тырковой: она не соглашается ни на какие примечания²⁰. А днем принесли от Гржебина рукопись²¹. Придет Исцеленный, я ему дам для Дьяковой, пускай попутешествует.

Сговорился с С.П. Постниковым: завтра зайду в редакцию²² и еще возьму 1000 М<арок>.

Ходил с Киреевым в Wohnungsamt, поставили штемпель. Завтра иду в Polizeipresidium за желтыми паспортами, а в наш Wohnungsamt не успею.

Приехал из Парижа Гуковский²³.

Завтра барышня принесет окончание I ч<асти>. И не знаю, может, мне не ехать к Залкинду (в Цербст)²⁴? Завтра всё узнаю (о Гуков-

ском) от С.П. Постникова. А Ионов²⁵, конечно, обманул²⁶. Написал подробное Вяч<еславу> Я<ковлевичу> Шишкову, А.И. Рыкову и Воронскому²⁷, и Мейерхольду²⁸.

Будешь писать Ар<иадне> Вл<адимировне> Тырковой, поблагодари.

Очень мне много надо сделать. Вот и стараюсь с завитушками писать, а не очень-то выходит. Надо посмотреть «Ров львиный» («Канаву»), что переписала барышня и дальше продолжать мой «Временник» («Взвих<ренная> Русь»). Очень я медленный. Это мое наказание.

Забегал со своими «книгами» Шершун <sic> «дадаист»²⁹, а попросту с прицелом, но без глаза³⁰.

Из газет: все пишут, как Ленин ушел³¹; а в «Послед<них> Новост<ях>» начало «Кровавого бандуриста» Гоголя³², сохраняю.

Купайся, не беспокойся. Вода не идет.

Mrs. A. Williams-Turkova, 47 Woodville Gdus. Ealing London³³.

16 июня

Заглянул в окно: идет почтальон — по той стороне, увы! К Берлинерштрассе.

Извещение о собрании Общ<ественного> Комитета Голодающим: будет читать Кускова и Прокопович (в прошлом году их арестовали, а теперь они тут)³⁴.

Жаркий день.

Немецкий паспорт А.М. Ремизова, действительный с 22.09.1921 по 21.12.1923. ГЛМ.

Berlin 1922

16 июня

2-ой ч<ас>

Письмо из Данцига: надо ждать извещения из банка — слава Богу, жду!³⁵

Ходил с Залшупиным на Alexanderplatz, выдали желтые паспорта, срок 12 сент<ября>. И твой я получил. Во вторник в «Wohnung-samt» и «Schein» (свидетельство) надо отнести. И надо подумывать о новом «Gesuch» (прошение). Не миновать, застрянешь между «шейными» и «гезухами»³⁶. Надо написать Rudolf'у Kayser'у [Neue Deutsche Rundschau]³⁷, попросить выдать удостоверение³⁸.

У С.П. Постникова взял 1000 М<арок>. Гуковский будет жить в Берлине. Барышня только ко вторнику кончит³⁹. С.П. Постников предлагает переписать в долг в «Голосе России», но не раньше, как в четверг. Я думаю отдать ему III-ью часть.

Купил по случаю «желтых билетов»⁴⁰ тебе на память: «3 Märchen Nauff'a», маленькая книжка с гравюрами⁴¹.

Был Ионов. Передал ему письма. Приехал Бор<ис> Гит<манович> Каплун⁴², собирается к нам. Оттого, должно быть, и Сол<омон> Каплун не идет, не был и в «Голосе России», там он теперь завсегда. Белицкому и Алянскому не дают визу в Берлин, а у них есть разрешение выехать⁴³.

Был Киреев. Дал я ему денег купить мне еды, а то с меня дерут, ни на какую статью. Заходил Парнах — «дохлый танец» представляет⁴⁴. Звонила Вера Вас<ильевна> Каган⁴⁵.

Была сильнющая гроза, молния резала небо.

Кончил 23 страницу («Взвих<ренная> Русь») — даже виски больно.

Если будет такой стих, поезду в Цербст к В.А. Залкинду: в 2-а <часа> выеду, а в 11 у <тра> вернусь. Может, дорога виски мои расправит.

Не беспокойся, купайся.

Думаю сделать так: как к Розанову прощаться ездили [Из «Кукхи»]⁴⁶ и отдать Вишняку⁴⁷. Сначала тебе pošлю заказ<ной> банд<еролью>. Еще подумаю, как сделать.

17 июня

Только что за бритву, стук: почтальон:

От Кирхнера — о открытии магазина⁴⁸; от Kayser'a — моя рус<ская> рукопись, с которой переводили⁴⁹; от Полисадова — Эк<а-терина> Вл<адимировна> Селевина жива, в Париже 92 bis Av<енue>

de Versailles, «плоха», а жила в Египте⁵⁰; его книга и гравюра Божией Матери⁵¹; от Лиды и Наташи тебе⁵², оставляю в конверте. Они получили: шоколад, чулки, иголок нет, деньги; Наташа перешла на 2-ой курс⁵³.

Все сохранию кучечкой.

Zerbst 1922

17 июня

Jüdenstr<asse> 6

Bei Kohl (капуста)

1 ч<ас> н<очи>

Попал в Zerbst.

Выходили с В.А. Залкиндою на площадь. Темно, в Петербурге такой нет темноты, и только часы на Николь<с>кой кирке⁵⁴, как луна, а бьют по московски: — — — На Markt'e (площади) каменная статуя Ролланду <sic!> (какому, не знаю)⁵⁵, тут же и колодец.

Дома, как в Ревеле⁵⁶, птицы с опущенными крыльями (Дом — гнездо).

Есть трамвай. Кондуктор (Beamter⁵⁷) всех величает: или «mein Lieber» или «Mein lieber Freund»⁵⁸. Одна карета на весь Zerbst. И когда случается свадьба, — свадьба обычно вечером — с утра разъезжает по городу карета, собирая в церковь гостей.

Есть Schloss (замок), где родилась Екатерина II⁵⁹. И есть монастырь, теперь школа. А я живу в Kohlhaus'e (капустном доме)⁶⁰, моя комната со сводами. Один из старейших домов. А жил здесь «конректор Штельцер» [Stelzer — ходульник, Stelze]⁶¹. Достал всяких открыток и альбом видов и историю города с 1307 года. Gasthaus'ы (пивные) все с «zum»⁶². И есть один гастхауз «Zum Weissen Engel»⁶³. Воображаю, какое там пиволитие <sic!>!

Ехал с пересадкой. Очень дорóгой устал.

Кончил 26 стр<аницу> («Взвих<ренной> Руси»). В окно смотрю.

Путешествие не легко мне. В понедельник в 6 – ½ 7 поеду и в Берлине буду ½ 10-го.

Завтра кончу, исправив, и пошлю заказ<ной> бандеролью тебе, а ты прочитай и карандашом отметь, что исправить и как исправить. Не совсем отделал, еще надо будет взглянуть. Кончаю маем 1917 г<ода> перед нашим путешествием в Берестовец.

Не беспокойся, купайся.

Что-то сегодня приснится в таком старом доме.

А хозяйка Fr. Kohl напоминает Fr. Dinse, только не злая⁶⁴. Уборная во дворе.

18 июня

Ударили к обедне. И у нашей св. Луизы теперь звонят.

Советовала мне вчера Fr. Kohl обязательно идти на концерт — 6 ½ 7-го утра! ½ 7-го я и проснулся под барабаны. Идет дождь. Не знаю, домой ехать лучше.

Berlin 1922

18 июня

1 ч<ас> н<очи>

<16>

Твое письмо от 15.VI (16.VI) получил, 2 дня идет.

Хотел было в Zerbst'e переночевать и еще ночь, но <за> день многое оглядел, а главное, очень холодно и не очень-то удобно, и вот с Залкиндом и Л.Я. Яппу⁶⁵ поехал в Берлин. В 10-ь был в Берлине.

За мной они ухаживали и всё делали, но они молодые, и мне за ними не угнаться, и я устал очень.

Осматривали

замок, где родилась Екатерина II. Видел там изумительный образ — «Страсти», ничего подобного не видел, особенно «бичевание» — откуда такая сила «жестокости»? А рисовал художник, вроде меня.

Фрагмент письма Ремизова (Приложение, п. 16) со схематическими рисунками «Иоанн возлежит», «Тео ученики» (чернила). ГЛМ.

Христос облит кровавым потом и кровью. Весь в стрелках, волосы черные, тело желтое, а по желтому крас-

ные стрелки. Поцелуй «Иуды» очень выразительно, как и «Тайная вечеря», и бичевальщик.

Конечно, надо было мне сделать так: ночевать в гостинице — 60 М<арок>, и тогда бы я не так устал. А то утром Fr. Kohl влезла ко мне в окошко: “Ah!” Забеспокоилась, что на музыку я не пошел. Я очень перепугался. За “Angst”⁶⁶ она поставила 75 pf. и вычла из счета.

У всякого дома в окнах сделаны зеркала, такие окна называются «шпионами»: в них видно, что делается на улице. У этих окон и проводят время. Все знают друг друга в лицо и биографию всякого. И когда Fr. Kohl лезла ко мне в окно, все видели и потом, кого только не было, наведывались, в чем дело.

Всё тут несравненно дешевле берлинского. Залкинд предлагает, если надо, он купит материю, ты поговори с Л.Я. Яппу (это его невеста). А трамвай — «конный» трамвай — Pferdstrassenbahn, это как у нас говорится: «паровая конка» (трамвай). Молока не видно, но к кофию в «погребке» (Tunnel) подали сливки — Kaffe<e>-sahne. Fr. Kohl мне объяснила, что кофий не пьют с Schlagsahne, а с Kaffe<e>sahne⁶⁷.

Утром шел дождик, и было очень холодно.

В Цербсте две церкви: Варфоломеевская и Никольская. В XV в. Варфоломеевская взяла у Никольской евангелие. Прихожане поссорились, и до сих пор во вражде. Удивительное дело — из поколения в поколение передается: «враги». Герцога прогнали. Все с<оциал>-д<емократы> (Каутского)⁶⁸, один коммунист на весь город.

Сегодня рабочие демонстрации — празднества всяких сортов. Большинство на велосипедах (Fahrrohr)⁴⁶. Ни одного красного флага. Наши «зеленые» (полицейские), так «Синие», только следят за порядком, чтобы вечером велосипедисты ездили с фонарями; арестованных нет.

Продаются ночные колпаки. Я попросил Залкинда купить и одного «шпиона». Повезем в Россию показать⁷⁰.

Привез, кроме альбома и открыток, роман из жизни Екатерины II и Notgeld⁷¹ с видами Цербста — 10 pf., 25,50 pf., 100 pf.

На вокзале встретил И.С. Соколова-Микитова и еще какого-то, похож на слесаря, кажется, Пиотровский, из «Веретена»⁷².

Приехал из Данцига представитель. Придет во вторник и деньги вперед за рассказы из «Вереницы» для следующей книжки⁷³. Материал собирается сейчас.

От холода и головной боли, да и Frau Kohl извела разговорами, только и кончил 28 страницу («Взв<ихренной> Руси»). Завтра тебе пошлю, а ты сейчас же назад с отметками.

Кроме твоего письма и карточки ничего.

Был Соломон Каплун и Борис Гит<манович> Каплун. В «Голосе России» заметка о «Ахру»⁷⁴. Сохраню.

О деньгах не беспокойся, купайся.

В картонке, которая на маленьком столе, есть английская булавка с зеленым камушком. Храню ее у себя. З.И. Гржебину по телефону передал, что всё хорошо и чтобы ты не беспокоилась. О Цербсте еще напишу. Сегодня утром Залкинд отправил тебе письмо экспрессом.

А вода не идет.

19 июня

Письмо от Волка (Ил<л>исона), просит купить монпасье⁷⁵. Газета от С.Я. Осипова⁷⁶: отзыв о «России в письменах»⁷⁷. И больше ничего. Sehr schädlich⁷⁸.

Berlin 1922

19 июня

2 ч<аса> н<очи>

<17>

Решаю так: не переписывая, тщательно исправлю, и завтра pošлю тебе экспрессом. Звонил А. Вишняк: я обещал ему в пятницу вечером 23-го — около 2-х листов. Вперед я получил 2000 М<арок>, буду просить еще 2000 М<арок>. Общее название никак не могу придумать [«Взвих<ренная> Русь»].

I часть 12 главы — называлась «Весенняя рынь» (от «орать» — пахать). Во II-ой части тоже 12 глав (с 27.III — I.VI) — до дня нашего отъезда в Берестовец. Как бы это назвать? «От аза до ижицы»? — но это потом, когда буду составлять книгу [«Взвих<ренная> Русь»], а сейчас⁷⁹?

Я хотел: «Революция или чай пить?» Да, кажется, замудрил.

Старался быть объективным, всё мое устремление: объяснить, почему я фордыбачусь и до сих пор в душе дыблюсь. Конечно, и о тебе думал, одну твою сторону брал. Я всё хотел объяснить, почему *были счастливые* и в чем было их счастье. А ты отметь и напиши, что по-твоему исправить и как, в каком смысле⁸⁰.

III ч<ась> — до 25.X.1917 [«Взвих<ренная> Русь»]⁸¹. Объясню, что сужу больше из окна и по слухам. Это непременно надо сделать. Много будет снов и «Огневица»⁸².

Позвоню З.И. Гржебину: можно ли посылать в Саров⁸³ экспрессом?

Всё исправлял. Не знаю, жду твоих указов. И т<ебе> pošлю экспрессом. А я напишу А. Вишняку: еще 2000 М<арок> и корректуру.

Утром Киреев принес и яиц и Würstchen⁸⁴. Сам боюсь покупать.

Звонила Бирюлька (Э.М. Каплун): в субботу уезжает, ой, придут все — вчетвером. Беда! Звонил Слесарь (Корвин-Пиотровский) из «Веретена»: завтра в 7-ь и с ним из Данцига представитель. И надо сейчас же «Христова крестника» отделать для «Веретена»⁸⁵ за 1000 М<арок>. А тут еще и нашествие!

Завтра и барышня должна I ч<асти> окончание принести⁸⁶.

О Цербсте хотел еще написать, но, боюсь, надо ложиться: очень устал.

Купайся, не беспокойся.

От Фриш нет ответа [из Мюнхена]. А я о Короленке еще не могу никак собраться написать ей⁸⁷.

20 июня

Твое письмо от 19.VI. И от Я.Н. Блоха от 10.VI.

Блох просит известить воздушной почтой, если не получу деньги до 20.VI [за наши книги, отданные Блоху в Петербурге перед отъездом, в августе 1921-го]. *Всё будто Соколовский отец отдаст*, а он сам не может⁸⁸.

Отвечаю ему:

«Денег от Соколовского не получил. И мало верю, что получу, судя по письму Г.Л. Лозинского⁸⁹ и изустной передачи художника Дзеркала, был с моим письмом у Соколовского (3 Rue Verdi, Paris)⁹⁰. Наши денежные дела отчаянные, из издания книг получаю мало — тысячи, которые ничего не стоят. Цены растут. А в долг кто даст? И некому сказать, как зверски со мной поступили».

Я было написал «ругательное», но думаю, так лучше. Выругать всегда успеется, а сначала надо получить.

Flugpost'a⁹¹ не знаю, как добиться. Только «экспресс». И письмо надо отдельно (от рукописи).

Звонил Аркад<ий> Альфр<едович> Борман⁹², назначил ему в среду в 3 ч<аса>.

В «приход» всегда можно записаться. А в церковь — это тоже лучше, что в другом месте, здесь *казенно*.

Да, звонил вчера В. Вальтер: приехал А. Борман и собирается с ним в пятницу. Всякие посещения для меня сейчас очень не по душе: отрывают.

Пойду на почту, отправлю рукопись тебе, найдется ли там такой конверт? Представляю себе, какой там шум!

Berlin 1922

20 июня

2 ч<аса> н<очи>

<18>

Дважды на почту ходил: не принимают такое тяжелое письмо, пришлось отдельно письмо, а рукопись бандеролью.

Когда возвращался, почтальон передал 100 М<арок> от «Волка» (Ил<л>исона) на конфеты, послать ему. Киреев купил и запаковал, завтра пошлю. А Wohnungsamt опять заперт. Уж завтра с Киреевым пойду.

Целый день без перерыва пишу: отделал «Христова крестника»⁹³ и немного осталось исправить «Пляс Иродиады»⁹⁴. Завтра в 5-ь <часов> придет за ней Исцеленный. А за «Крестником» приходил Слесарь (Вл<адимир> Льв<ович> Корвин-Пиотровский) для «Веретена». И с ним от «Века культуры» из Данцига, обещал расследовать о деньгах (из Данцига) и спросить о книге «Вереница» [так никогда и не появилась] за 10700 М<арок>. Деньги теперь повалят, если б только всё вышло, не на словах только!

Завтра тягчайший день: в 12-ь <часов> Ф. Фриш: о лете в горах (на Ammersee)⁹⁵, где она будет жить; в 3-и <часа> Арк<адий> А<льфредович> Борман, в 5-ь <часов> Исцеленный, да данцигский Бегемот с деньгами⁹⁶.

Звонил С.П. Постников дать что-нибудь⁹⁷. Я всё думаю, не дать ли 2 рассказа К. Тышки. Только надо предисловие⁹⁸.

Очень я измучился, разломило и голову клонит. Встаю в 8-мь <часов> и весь день. Хорошо, что Киреев приходит «служить». Хлеб я сам покупаю.

До свиданья, купайся, не беспокойся!

Молока приносят каждый день. Со вчерашнего дня новая вместо Fr. Nölte: вчера мыла уборную, а сегодня спальню — основательно. Я всё убрал. Завтра очередь за моей.

21 июня

Открытка тебе от Шапиро⁹⁹ из Парижа и мне письмо из Москвы от Демидова, посылает свои рукописи¹⁰⁰. Английская газета от Ар<иадны> Вл<адимировны> Тырковой со статьей Д.П. Святополк-Мирского о Блоке¹⁰¹.

Хорошо, сейчас пасмурно. А то глаза ломит — это от Исцеленного: вчера ночью кончил «Иродиаду».

Жду Киреева идти в Wohnungsamt.

Berlin 1922

21 июня

<19>

Вот что рассказала Ф. Фриш:

Oberbayern, Breitbruner¹⁰² <sic!> am Ammersee, Haus Zotzmann. 2 человек на 1 месяц. В день 15 М<арок> с уборкой = 30 М<арок> x 30 д<ней> = 900 М<арок>; обед в Wirthaus'e (трактире) à 33 М<арок> = 66 М<арок> x 30 д<ней> = 1980 М<арок>. В месяц за двоих 900 М<арок> + 1980 М<арок> = 2880 М<арок>. 1 литр молока 6.50 М<арок> à 30 = 19,5 М<арок> (Цена с "Fremde" — не житель этой деревни).

1 яйцо — 3 М<арки> x 60.2 = 180 М<арок>; 19.5 + 180 = 375. Всего 3255 М<арок>.

Дают постельное белье и полотенце (2 на человека); непременно взять пальто, вязан<ую> шерст<яную> кофту и фуфайку. Очень чисто и уборная. У них комната одна (Эф. Фриш¹⁰³ только по воскресеньям приезжает), но они всё время в саду. Я могу заниматься в Пугавкиной комнате («Пугавка» племянница¹⁰⁴), и ночью, когда захочу, а Пугавка ляжет у Ф<еги> Е<всеевны> Фриш¹⁰⁵. Озеро, и потому прохладно. Близко монастырь Andex. Там же Bauer и Marg<арета> Morgensterн <sic!>¹⁰⁶.

Ехать так: München — Herrsching — Breitbrunn (7 ч<асов> в<ечера> — 8 ч<асов> у<тра> — час ждать и ½ ч<аса> паром, а ходят и пешком через лес). III класс — Schlafwagen, дают тюфак и подушку.

Поедет Пугавка [Бел<л>а Абрамовна Олькеницкая]. В Мюнхене встретит Эф. Фриш. Ждать до 12 ч<асов> д<ня>. А можно остановиться у Фришей.

С 1 июля. А опоздаем, неважно, только б не раньше: комната занята. А из Breitbrun<п>'а можно по старым городам, с остановкой — Oberammergau, где в этом году будут «Пассион» (Страсти) играть¹⁰⁷.

Надо взять с собой спиртовку и кофейник и в Мюнхене купить кофию. И кофейную мельницу.

Звонила Линдерхауз <sic!>¹⁰⁸. Очень хочет с тобой повидаться. Хотела ехать в Ahlbeck, я не посоветовал. Письмо от А.Я. Аросева: в вагоне оставил связку книг, просит прислать одну немецкую¹⁰⁹.

Был Ар<кадий> А<льфредович> Борман: он в Прагу, вернется на той неделе, будет жить в Берлине. Много рассказывал мне о своей жизни в России. В Москве он занимал очень важное место. Если б знать, мог бы помочь. Одно у него преимущество перед здешними,

что он был в самой гуще, что-то знает, а не выдумывает. Попросил его купить в Праге для тебя Кобзарь¹¹⁰.

Исцеленный не пришел. А должен был принести 2500 М<арок>. Слесарь (Пиотровский) принес за «Христову крестника» 1000 М<арок> и за Пильняка 852 М<арки>¹¹¹. Завтра пойдет в банк справиться.

Ему сказали, что кто-то получил из Данцига, думаю, что в пятницу или в субботу и я получу.

Были чехо-словаки. Книги они забыли, очень торопились. Привезли только о Блоке¹¹². Разговаривали о переводах. Если бы проехать в Прагу, всё бы можно было легко сделать [на словах, но не на деле].

Из газет: церковь в Unter den Linden остается, хотя туда переезжает советская миссия¹¹³. Пугают, что 26–28 готовится «вооруженное» выступление¹¹⁴. Если бы читать немецкие газеты, а по русским похоже на 1905 г. «какой-то слышал, как дворник с рыжей бородой говорил — за 50 коп<еек> за голову», помнишь¹¹⁵?

Я верю, без денег не останемся. А по вере всё бывает [не очень-то всегда].

Киреев утром принес мне провизию. Волку (Иллисону) послал мармелад на 56 М<арок>, да пересылка 6 М<арок>, — 62 М<арки>. 12 ч<асов> н<очи>

Очень глаза ломит. Лягу пораньше.

Обещал тебе еще о Цербсте.

Дважды в день, когда с площади выезжает конный трамвай (одна лошадь) на вокзал. Кучер звонит: надо садиться. Для звонка и для кнута есть свое место. И звонок и кнут сначала кладется на лавку, и все замечают, пройдет минуты 3-и и звонок, и кнуты будут взяты кучером на переднюю площадку, после чего жди звонка.

В воскресенье концерт назначен был в ½ 7-го утра, чтобы кончить до обеда.

Надпись на пепельнице: ruhes Plätzchen für brennede Cigaren <sic!>¹¹⁶ (уютное местечко для курящейся сигары).

Фамилии: глазной доктор Augenartz Dr. Wirtbier (пивник).

До свидания. Деньги прибавляются понемногу.

22 июня

Корректурa из «Скифов»¹¹⁷ и письмо: А. Шрейдер обещает 2000 М<арок>. Позвоню уговориться зайти: надо отнести обложку¹¹⁸. От Вяч<еслава> Я<ковлевича> Шишкова: Н.А. Шапошников женился¹¹⁹, и о деньгах — Соколовского — какая-то тут плутня.

Поедем в Breitbrunn, надо тебе купальный костюм захватить.

Berlin 1922

22 июня

<20>

Деньги пошли, как река: от А. Шрейдера («Скифы») 2000 М<арок> и из Данцига («Век культуры») 8000 М<арок>.

В Wohnungsamt'е всё сделано. Ходил самостоятельно и, кажется, всё понял, сегодня ходила Frau Delion.

Заказ<ные> письма носят в ½ 9-го, а экспрессы в ½ 8-го у<тра>. Подняли меня спозаранку: корректура «Кавказских сказок» [Лалазар]¹²⁰. К Шрейдеру в субботу в ½ 2-го отнесу обложку (из «яичных» красок)¹²¹, завтра к С.П. Постникову просмотрю III ч<асть> «Плачущей Канавы» и отдам переписывать. Барышня-переписчица ни в понедельник, ни во вторник, ни вчера <не пришла>, а у нее окончание I-ой части.

Получил от тебя рукопись, начну поправлять по указанному.

Я писал с ошибкой Pippingsburg и Villa через “W”, а надо сохранять французское начертание.

Был Исцеленный, но 2000 М<арок> только в понедельник. «Пляс Иродиады» будут издавать.

Был Киреев. Завтра дам ему инструкцию, чего купить на воскресенье. А завтра напишу, но не пошлю тебе, буду хранить.

Из «Взвихр<енной> Руси»:

1) «Жаль, что не пользовались лодкой, а в лодке и сидеть удобнее и держать сподручнее» — «Повернулся спиной к революции» — это, я еще не знаю, может, отнести к концу — это слова М.О. Гершензона, у меня и было раньше: «слышу обрывки слов — Иванов-Разумник с Гершензоном». Но решил, имен поменьше. А о А. Барладьяне¹²² спрошу завтра С.П. Постникова. Увижу и Погосьяна. И спрошу, хочет ли он «прославиться»? «Барладиан» очень звучно. Конечно, можно на крайний случай «Лундберга»¹²³ пустить, ведь он написал про меня, что я куда-то «ушел», а я наоборот — «пришел» про него¹²⁴.

2) фразу «не проститься» — выбрасываю.

3) Да, пожалуй, мудрее, правило не забывать Златоустово¹²⁵. Вычеркну, очень уж большое оружие на дураков.

«Катастрофа-то для человека, а человека топчет! Видел я на старинных иконах и т.д.» А после этого так: «Бедные счастливые палочки, куда ветром погонит, туда и несется, вихрь понесет, туда и летите». «Палочками» разносились по белому свету семена революции¹²⁶.

Будет корректура, можно и это зачеркнуть, но я думаю, оно согласуется с предыдущими.

4) «Селивестрович», а потом «Еремеич» я это нарочно путаю, ведь это Турка сочиняет, путая¹²⁷.

5) «А там около Таврического Дворца ждали членов, и когда замечал кто особенно чтимых, выкрикивалась фамилия и все враз бросались»¹²⁸.

6) «Когда заговорил Турка» — о И.С. Соколове-Микитове зачеркиваю.

7) про «грязные лапища» — зачеркиваю.

8) «А зачем, скажут, повернулся спиной, отверг революцию?»

Завтра придет В.В. Вальтер. Я написал А.Г. Вишняку, что мне полагается еще получить 3000 М<арок>, чтобы всего было — гоно-
рар: 5000 М<арок>. На это («Взвих<ренняя> Русь») положено было
столько труда.

Уж без 20-и 12-ь. Сяду за III ч<асть> «Канавы» (Ров львиный),
надо кое-что пояснее сделать в исправлениях, а то перепутают.

До свидания.

23 июня

Письмо от Глеба Алексеева и его книжка¹²⁹ и еще «Еврейская
Трибуна»¹³⁰. Собираюсь в поход на С.П. Постникова. Тышку откла-
дываю до твоего приезда¹³¹.

Покупайся в последний раз и домой.

А воды так и нет.

Вот тебе и на: дождик пошел!

Berlin 1922

23 июня

“Hers Jesu Fest”¹³²

<21>

Был у С.П. Постникова в редакции [«Голос России»]. Спра-
шивал Барладьяна¹³³, нисколько он не против, напротив попасть
в «Взвих<ренную> Русь» даже очень приятно. Действительно, что
ж тут такого: ждали человека и приехал Барладьян.

Письмо из La Revue de Genève, что напечатали «Бесовское дей-
ство» в переводе Г.И. Питоева¹³⁴. Я его знаю по Петербургу, приятель
А.П. Зонova¹³⁵, знает его и Барладьян. Напишу о гонораре.

С.П. Постников говорил с Гуковским. «Современные запи-
ски» платят 250–300 fr. за лист (40000 знаков). Надо поговорить
с Вл<адимиром> Мих<айловичем> Зензиновым¹³⁶.

III ч<асть> «Канавы» отдал переписчице «Голоса России» —
в кредит. Придется несколько раз пройти в редакцию после 5-и
ч<асов>.

Из парижской газеты «Слово» (понедельник) анкета¹³⁷. Об этом поговорим. Но на один вопрос я отвечаю без раздумья:

«Кто из писателей выдвинулся в эмиграции?»

— Петр Прокопов¹³⁸.

Твое письмо немного запоздало. Приходил В.В. Вальтер и взял рукопись. Но это неважно, корректура непременно будет.

Погосьян¹³⁹ еще не прислал мне перевода «Айда-ильда...» Я вставлю в гранки¹⁴⁰. [М.М. Тер-Погосьян так до сих пор (1948) перевода мне не прислал]¹⁴¹.

Приходила Бирюлька [Эм<илия> Моис<еевна> Каплун] с девочкой.

Кусиков женился на Асе (Анне Алексеевне Тургеневой) [жена Андрея Белого]¹⁴².

Звонила Лисевна [Черниха — Ольга Елисеевна Чернова]¹⁴³, всё о мифическом американце, что в понедельник придет с ним. Не очень-то верю в эту Америку. [Ничего не вышло]. Дал Кирееву поручение купить чего-нибудь на базаре завтра.

Полночь. По здешнему папоротник цветет — Johannes Geburt 23/24 июня¹⁴⁴.

Тишина какая — давно не бывало такой.

24 июня

От Алянского (Самуил Мироныч) «Иуда», «Укрепка» (Як<ов> Пет<рович> Гребенщиков¹⁴⁵) и «Возмездие» Блока¹⁴⁶.

Киреев принес всякой снеди. Иду в поход.

Berlin 1922

24 июня

Johannes Geburt

<22>

Johannes Geburt ознаменовался большим волнением: Берлин объявлен на осадном положении: убили министра иностранных дел Ратенау, подписал договор с Россией¹⁴⁷. И сейчас мертвая тишина, ни одной песни.

Конечно, когда облетела весть (в газетах еще нет), сейчас же и в трамвае и в ундергрунде¹⁴⁸: «это — русские!» Я возвращался из «Скифов» — наслушался.

Со Шрейдером договорился о «Хождении по Гороховым мукам» («Взвих<ренная> Русь») — выпустить альбом с моими рисунками, нумерованные экземпляры. [Никогда не вышло]¹⁴⁹.

Заходил в редакцию «Эпоха». Далин¹⁵⁰ и Соломон Г<итманович> Каплун. 8000 М<арок>, которые ты получила, это дополнение

за «Мару»¹⁵¹ и за «Заветные сказы»¹⁵². [Не вышли]. У меня такое чувство: денег у них нет. Видел Б.Г. Каплуна и Спесивцеву¹⁵³. Непременно к нам придет. Я ему рассказал о печальной судьбе наших книг (История Блоха и Соколовского)¹⁵⁴. И о величайшем свинстве в «человеческом» мире. Уезжает он в Россию на той неделе.

Приходил какой-то, телефон записал, а фамилию забыл. Приглашал в юго-славянское агентство (хорватское) от Маркова¹⁵⁵, но не 2-го. Мало чего я понял, попросил прислать журнал.

Приходила В.А. Зайцева, только что приехали из Москвы¹⁵⁶. И опять Линдерхаус, умоляет завтра назначить¹⁵⁷. Wilhelm 80–14. Тут находится С.А. Соколов (Гриф)¹⁵⁸.

Приглашал завтра И.В. Гессен¹⁵⁹. Но это потому, что я позвонил ему, что к нему придет Зайцева.

А как всё затаилось.

Ратенау — еврей, а то бы в Gedächtniskirche¹⁶⁰ звонили.

25 июня

Письмо от Канторовича¹⁶¹ (Mönchs <sic> Likör¹⁶²).

Рождественская открытка с подписью
А.М. Ремизова. 25 декабря
1922. ГЛМ.

Berlin 1922
26 декабря
Kirchstr<asse> 2 II
bei Delion
B-Charlottenburg I
<23>

Вот и Рождества дождалось немецкого Weihnachtstag¹⁶³. Очень мне понравилось в Кирхе. Я люблю праздничную церковь. А для них Weihnacht, что для нас Пасха. И огоньки в окнах — елка. Я об этом в дет-

стве слышал от Муттера¹⁶⁴, а потом на картинках видел: Рождество¹⁶⁵ в Германии — там окно и в окне елка.

И за эту елку и за эти елочные огни я сердцем к Германии, хоть мы тут и чужие и гонимые *Ausländer*'ы¹⁶⁶ и «изгнанные», как сейчас [погнали с квартиры]¹⁶⁷.

А это *Zwerg* [открытка]¹⁶⁸, должно быть, дядя моему *Feuermännchen*'у¹⁶⁹.

“*Herzlichen Weihnachtsgruss!*”¹⁷⁰

¹ Речь идет о частях «Временника Алексея Ремизова», посвященных памяти докторов *Сергея Михайловича Поггенполя* (1880–1917) и *Арона Давидовича Нюренберга* (1877–1917), пользовавших писателя и его супругу в Петербурге. Очерк о Нюренберге под названием «Первая смерть» (впервые: *Почта вечерняя*. 1918. № 8, 18 апр. С. 4, под заголовком «Из “Временника”: Доктор Нюренберг») вошел в берлинскую публикацию «Временника» как шестая часть главы «Всеобщее восстание» (Эпопея. 1922. № 2. С. 81–83). Отклик Ремизова на смерть доктора Поггенполя содержится в очерке «Три могилы», посвященном также памяти Ф.И. Щеколдина и В.В. Розанова (впервые: *Записки мечтателей*. 1919. № 1. С. 71–72), во Временнике этот очерк не появился, а был включен лишь в полный текст романа «Взвихренная Русь» (1927).

² Барышня (*нем.*); здесь подразумевается дочь *Frau Delion*.

³ Берлинская газета «*Руль*» пристально следила за сообщениями московских центральных органов печати о состоянии здоровья Ленина, которое с марта 1922 г. стало стремительно ухудшаться. 23 апреля Ленин был прооперирован в связи с необходимостью извлечения пули, оставшейся в шее после покушения на его жизнь 30 августа 1918 г. В конце апреля 1922 г. у него случился первый левосторонний инсульт, который врачи считали следствием подвижки к сонной артерии соединительных тканей, окружавших ранее пулю, что привело к ухудшению кровоснабжения левого полушария и, как следствие, к временной потере речи (на три недели), а также к потере двигательных способностей правой руки и правой ноги. После этого Ленин был отправлен в Горки. В начале мая в прессу проникли сведения о постигшем Ленина параличе. Эмиграция ожидала, как разрешится вынужденный выход вождя пролетариата из состава правительства. 13 июня в статье «Советский триумvirат — заместитель Ленина» газета сообщила: «Ввиду того, что возвращение Ленина к государственным делам предоставляется маловероятным, в Москве, по слухам, образована тройка для руководства деятельностью советской власти. В эту тройку входят Рыков, Бухарин и Преображенский». Здесь же в обзоре печати, со ссылкой на германскую «*Lokal Anzeiger*», «*Руль*» информировал: «Касааясь процесса эсеров, “*Lokal Anzeiger*” в связи с этим останавливается на вопросе о болезни Ленина. По сведениям газеты, полученным ею от кругов, близких к Москве, болезнь Ленина смертельна и каждый день можно ожидать известий о конце. Ввиду этого в Москве сильно нервничают. Приехавший в Берлин Красин тотчас же имел совещание с Раковским и Чичериным. Результатом этого совещания было решение учредить в Москве предварительно Директорию, в составе Бухарина, Красина, Литвинова, Раковского и Чичерина». 15 июня со ссылкой на «*Freiheit*» «*Руль*» публикует еще один список «тройки»: «Ввиду устранения Ленина от управления образована “тройка”. Газета уверяет, что в ее состав входят Сталин, Каменев и Рыков. <...> наиболее интересно и важно, что, по уверению газеты, большевики хотят всё сделать шито-крыто. Назначение тройки не будет официально объявлено, а есть просто неофициальное постановление коммунистической партии. Вероятно, советские газеты вообще ничего не сообщают об этой перемене правительства. Услужующие газеты вообще ни словом уже не упоминают о здоровье Ленина».

⁴ *Илья Ионович Ионов* (настоящая фамилия *Бернштейн*; 1887–1942, в Севлагере) в 1919–1923 гг. возглавлял Петроградское отделение Государственного издательства.

⁵ Речь идет о книгах Ремизова, изданных в России. Практически все свои издания писатель был вынужден оставить в Петрограде, не имея возможности взять с собой багаж при отъезде 5 августа 1921 г.

⁶ *Александр Яковлевич Аросев* (1890–1938; расстрелян) — советский партийный деятель, чекист, дипломат, писатель, редактор журнала «Красная Новь» и артели писателей «Круг». В письме речь идет о первой жене Аросева — *Ольге Вячеславовне Гоппен*, с которой он состоял в браке с 1918 по 1926 г.

⁷ Девушка (нем.).

⁸ В 1922 г. А.Я. Аросев находился на дипломатической службе в Риге, летом он проходил курс лечения в курортном местечке Bad Nauheim и приезжал в Берлин. Однако заочно его знакомство с Ремизовым началось с личного письма от 15 мая 1922 г., связанного с книжными передачами из Москвы. Еще ранее Аросев по просьбе Б. Пильняка принимал участие в возвращении Ремизову его рукописей, изъятых в сентябре 1921 г. у представителя ревельского издательства «Библиофил», взявшегося помочь писателю провезти часть его личного архива за границу. Ремизов состоял в переписке с Аросевым до 1924 г.

⁹ *Исцеленнов Николай Иванович* (1891–1981) — архитектор и художник, автор проектов в стиле русского храмового зодчества. См. о нем: *Герра Р. Н.И. Исцеленнов* — архитектор, художник и книжный график // *Русский мир: Пространство и время русской культуры: Альманах. Вып. 7. СПб., 2012. С. 237–246.*

¹⁰ Речь идет об издательстве “Trigema”, учрежденном в Берлине А.А. Лагорно и Н.И. Исцеленновым. Название восходит к одноименному издательству и литературному кружку поэтов Петрограда (1915–1916 гг.), в большинстве своем тяготевших к эгофутуристическому направлению.

¹¹ Исцеленнов иллюстрировал книгу Ремизова «Пляс Иродиады: Вертеп» (Берлин: Trigema, 1922), представлявшую собой новую редакцию легенды «О безумии Иродиадном, как на земле зародился вихорь» (1907; впервые: *Ремизов А.* Лимонарь, сиречь: Луг духовный. СПб.: Оры, 1907. С. 5–25). На шмуцтитуле берлинского издания было помещено описание тиража на французском и русском языках: «*Эта книга, оригинальные литографий, отпечатана в 500 нумерованных экземплярах, из которых 50 раскрашены от руки художником. Не раскрашенные экземпляры нумерованы арабскими цифрами от 1 до 400 и 50 экзempl. именных нумерованы от “Им 1” до “Им 50”. Раскрашенные экземпляры нумерованы римскими цифрами от 1 до XXX и 20 экземпляров именных нумерованы от “Им 1” до “Им XXX”. На титульном листе воспроизведена надпись автора. Год издания — 1922.*». См. также рисунки, факсимиле автографа и дарственную надпись Ремизова на одном из экземпляров книги: *Герра Р. Н.И. Исцеленнов* — архитектор, художник и книжный график. С. 248–249.

¹² *Ариадна Владимировна Тыркова* (в первом браке Борман, во втором Вильямс; 1869–1962) — общественная деятельница, член ЦК конституционно-демократической партии, публицист, прозаик, мемуарист. Заочное знакомство Ремизова и Тырковой относится к 1903 г., когда при ее посредничестве в ярославской газете «Северный край» (где она занимала должность редактора) были напечатаны ремизовские стихи в прозе. В своем первом письме, адресованном Ремизовым из Лондона, 1 ноября 1921 г. Тыркова-Вильямс писала о пережитых годах: «скоро четыре года, как я из Питера. Россию после того видела еще раз. Уехали мы через Мурманск, вернулись опять через море, только Черное. Я так не горевала, как вы, жила буржуйкой, но душа сносилась сильно. Вы с одного конца видели трудное, мы с другого» (Amherst College Center for Russian Culture (USA). Alexei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers. Series 2. В. 20. F. 1. P. 12. Далее: Amherst с указанием шифра). В этом же письме Тыркова-Вильямс обратилась к Ремизову с просьбой, касающейся издания книги, написанной совместно с мужем Г.В. Вильямсом: «На днях выходит по-английски роман, кот<орый> мы с Г<арольдом> В<асильевичем> написали. Ишу русского издателя». Очевидно, книга (*Willams Harold and Ariadna. Host of Darkness. London, 1921*) была вскоре выслана писателю в Берлин.

¹³ Подразумеваются владельцы издательства «О. Дьякова и Ко», которое с 1920 г. успешно выпускало в Берлине современную художественную литературу, а также переиздавало популярные дореволюционные книги. Вся информация об издателях носит мистификаторский характер, отчасти из-за поставленного в названии издательства имени Ольги Дьяковой. *Ипполит Николаевич Дьяков* (1865–1934) — действительный статский советник, городской голова Киева в 1906–1916 гг.; его супруга *Ольга Густавовна Дьякова* — внучка крупного промышленника и бывшего городского головы Густава Ивановича Эйсмана, владелица фешенебельного «Гранд-Отеля» на Крещатике.

¹⁴ *Ремизов А.* Мара: Книга рассказов. Берлин: Эпоха, 1922.

¹⁵ Fronleichnam (нем.) — католический праздник Тела Христова, посвящен святому причастию; отмечается в первый четверг после Троицына дня (Pfingsten). В честь таинства Евхаристии во время богослужения совершается торжественная процессия и поклонение Святым Дарам.

¹⁶ Речь идет о письме *Семена Абрамовича Ефрона* (?–1933), в котором владелец одноименного издательства объяснял причины своего решения отказаться от предложенного Ремизовым сборника рассказов (Amherst. В. I. F. 3. P. 52). К этому времени «Книгоиздательство С. Ефрона» выпустило в свет ремизовский сборник «Трава-мурава» (1922). Ср. письмо Ефрона от 14 апреля 1922 г., в котором он сообщал о выходе книги: «Многоуважаемый Алексей Михайлович, с первым теплым днем ожила природа и пробилась Трава-Мурава» (Ibid. P. 54).

^{16a} Речь идет о несостоявшейся попытке возобновления в Берлине издания журнала «Нива» (1869–1918) под ред. И.Д. Сытина.

¹⁷ Воспоминания о двух годах политической ссылки (1900–1901), проведенных в зрянской столице Усть-Сысольске, губернском городке Вологодской губернии, где и произошла встреча будущих супругов Ремизовых.

¹⁸ Очерк «Три могилы», посвященный памяти умерших в 1919 г. С.М. Поггенполя, Ф.И. Щецколкина и В.В. Розанова (см. примеч. 1).

¹⁹ Возможно, журналист Вл. Вальтер.

²⁰ Местонахождение упомянутого письма Тырковой-Вильямс неизвестно.

²¹ Вероятно, речь идет о рукописи повести «Пятая язва», новая редакция которой была издана З. Гржебиным в 1922 г. Книга вышла не позднее 22 ноября.

²² Подразумевается редакция газеты «Голос России», в которой С.П. Постников возглавлял литературно-художественный отдел.

²³ *Александр Исаевич Гуковский* (1865–1925) — эсер, публицист, присяжный поверенный, редактор журнала «Современные записки» (Париж, 1920–1925).

²⁴ Город в федеральной земле Саксония-Анхальт, где с 1922 г. жил *Виктор Александрович Залкинд* (1895–?) — выпускник петербургского Политехнического института (1921). Осенью 1923 г. Залкинд переехал в Палестину. О своем новом знакомом Ремизов написал в книге «Кукха. Розановы письма»: «...В.А. Залкинд <...> — конкретор обезвелоппала, градусник привинчивал, бензин в закигалку наливает — механик! — редчайшей доброты человек» (*Ремизов А.* Кукха. Розановы письма / Изд. подгот. Е.Р. Обатнина. СПб.: Наука, 2011. С. 138). См. о нем: *Флейшман Л.* Из комментариев к «Кукхе». Конкретор Обезвелоппала // *Slavica Hierosolymitana*. 1977. Vol. I. P. 190. См. также примеч. 61.

²⁵ И.И. Ионов.

²⁶ Очевидно, подразумевается надежда на возвращение утраченных в августе 1921 г. рукописей. См. об этом: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: начало эмиграции. 1921–1922 гг. // *Литературный факт*. 2018. № 7. С. 17–18. Вместе с тем в своих воспоминаниях Ремизов рассказал об эпизоде, связанном с невыполненным обещанием И.И. Ионов вернуть оригиналы и литографии рисунков К.А. Сомова, которые в 1920 г. были подготовлены для издания эротической сказки «Что есть Табак. Гоносова повесть» (см.: *Ремизов А.М.* Собрание сочинений. Т. 10: Петербургский буерак. М., 2003. С. 230–233).

²⁷ *Рыков Алексей Иванович* (1881–1938, расстрелян) — советский политический и государственный деятель, с марта 1922 г. первое лицо советского правительства. *Воронский Александр Константинович* (1884–1937, расстрелян) — политический деятель, прозаик и публицист; главный редактор журнала «Красная Новь» (1921–1927); председатель правления писательской артели «Круг» (1922–1927). Ко всем троим Ремизов обратился с прошением вернуть ему рукописи, конфискованные на эстонской границе у консула Г.А. Орга, председателя петроградской оптационной комиссии по эстонским подданным, который по просьбе писателя взялся перевести в Ревель часть его личного архива. Подробнее об этом эпизоде начала ремизовской эмиграции см.: *Флейшман Л.* Бегство в Эстонию. Ремизов и ревельское издательство «Библиофил» // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. 2016. № 4. S. 42–74. В личном письме Ремизову от 27 марта 1922 г. Рыков сообщал: «Уважаемый Алексей Михайлович! Ко мне обратились в Берлине от Вашего имени с просьбой найти отобранные у какого-то жулика на границе Р.С.Ф.С.Р. и принадлежавшие Вам рукописи и литературный материал. Находящим сопровождаю их вам и надеюсь, что при обратном возвращении в Россию Вы не будете прибегать к содействию сомнительных лиц. А.И. Рыков» (Amherst. V. 1. F. 9. P. 33–34). Тем не менее, долгожданная посылка не была получена даже месяц спустя, когда 27 апреля пришло письмо от Воронского, который также уверял писателя в удачном разрешении его сложного дела и участия в поиске Л.Б. Каменева: «Пользуюсь случаем, чтобы сообщить Вам, г. Ремизов, простите запаматовал имя и отчество, что Каменев мне сообщил: рукописи, отобранные у Вас на границе, вернее у В<ашего> доверенного, — возвращены Вам через Рыкова и посланы. Получили ли Вы их? Прошу известить меня. Я их с большим трудом нашел у Каменева. Как они туда попали и почему аллах ведает. Че-Ка передало Каменеву, а почему не знаю. Не написал Вам сразу. Потому что ждал okazji. Привет и счастье. Мой адрес: Москва. 1-ый Дом Советов (бывш<ая> гост<иница> “Националь”), № 127» (Ibid. P. 34). Рукописи и материалы личного архива были получены Ремизовым в Берлине 25 июня 1922 г., дата зафиксирована писателем на копии списка пропавших рукописей, направленных одновременно по разным адресатам (Ibid. P. 33).

²⁸ *Всеволод Эмильевич Мейерхольд* (1874–1940) — товарищ Ремизова с 1897 г. Они познакомились в Пензе, где Ремизов отбывал ссылку за политическую деятельность. Свое знакомство с Мейерхольдом Ремизов описал в главах «Ход в окошко» и «В лакейской» книги воспоминаний «Иверень». См. также об истории взаимоотношений: Мейерхольдовские главы книги А.М. Ремизова «Иверень» / Публ. Л. Дворниковой и Н. Панфиловой; Предисл. и примеч. О.М. Фельдмана // Мейерхольдовский сборник. Вып. 2: Мейерхольд и другие / Ред.-сост. О. М. Фельдман. М.: ОГИ, 2000. С. 28–44. В 1922 г. Мейерхольд находился в Москве, возглавляя Театр Революции. Очевидно, Ремизов надеялся на его связи с партийным руководством.

²⁹ *Шаршун Сергей Иванович* (фр. *Serge Charchoune*; 1888–1975) — писатель и художник; с 1911 г. жил в Париже. В 1920 г. примкнул к движению французских дадаистов. В 1922–1923 гг. художник в Берлине, где начал издавать собственный журнал «Перевоз-дада». См. о нем: *Пахмусс Т.* Из архивных материалов: Сергей Шаршун — русский художник и писатель // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1983. Vol. 24. N. 3. P. 347–355; *Морар А.* Сергей Шаршун и французские дадаисты // *Русские писатели в Париже: Взгляд на французскую литературу, 1920–1940: Международная научная конференция / Сост., науч. ред. Ж.-Ф. Жаккара, А. Морар, Ж. Тассис*. М.: Русский путь, 2007. С. 231–249.

³⁰ Характеристика С. Шаршуна является поздним добавлением (см. оригинал письма в Приложении).

³¹ Речь идет о состоянии здоровья В. Ленина, о котором в эмигрантской прессе становится известно уже в 20-х числах марта. Так, 22 марта «Руль» на первой странице публикует статью «В потемках», где положение больного Ленина характеризуется как «Кремлевский узник». Затем 26 марта в статье «Загадка» появляется сообщение о том, что «Совнарком занят обсуждением вопроса, какие меры следует принять на случай неизбежного выхода Ленина из состава правительства. Здоровье Ленина таково, что <...> возвращение его к правительственной деятельности совершенно исключено». См. примеч. 3. 18 июня берлинская газета «Руль» вслед за газетой «Правда» поместила текст «Официаль-

ного сообщения о болезни Ленина», представленный советским правительством в печати: «Бывший председатель Совета народных комиссаров Владимир Ильич Ленин-Ульянов страдает тяжким переутомлением, последствия которого осложнились отравлением. Для восстановления своих сил товарищ Ленин должен на продолжительное время, во всяком случае до осени, удалиться от государственных дел и отказаться от всякой деятельности. Его возвращение к политической работе представляется вероятным после продолжительного отдыха, так как, по мнению медицинских авторитетов, восстановление его сил возможно». Публикация сопровождалась рядом острых для эмиграции вопросов: «Когда же, однако, состоялась его отставка? Почему о ней не объявлено? Болезнь Ленина классифицируется как переутомление, осложненное отравлением. Но если так, если Ленин уже бывший председатель, если на его место не избрана тройка, то кто же его заместитель? Есть ли таковой? Почему об этом умалчивается в такой критический момент?»

³² Речь идет о публикации главы «Кровавый бандурист» (1831–1833) из неоконченно-го романа «Гетьман» в парижской газете «Последние новости» под заголовком «Запрещенные страницы Гоголя» (1922. № 661, 14 июня; № 662, 15 июня). Текст неопубликованного при жизни Гоголя произведения был, по всей вероятности, знаком Ремизову по петроградской печати 1917–1921 гг. См. очерк по истории текста и публикации Ю.Г. Оксмана: «Кровавый бандурист»: Новые страницы Н. В. Гоголя // *Нива*. 1917. № 1. С. 3–6; Литературный Музей (Цензурные Материалы 1-го отд. IV секции Гос. Архивного Фонда) / Под ред. А.С. Николаева и Ю.Г. Оксмана, Пгр., [1921]. С. 27–39 (коммент. Ю.Г. Оксмана на с. 347–356). См. также: Новые строки Гоголя. «Кровавый бандурист». Глава из романа // *День*. 1917. № 5, 6 (19) янв. С. 3; Неизданные страницы Гоголя. «Кровавый бандурист» // *Петроградский листок*. 1917. № 6, 7 янв. С. 2; «Кровавый бандурист» Гоголя // *Русское Слово*. 1917. № 6, 8 (21) янв. С. 3.

³³ Адрес А.В. Тырковой-Вильямс.

³⁴ Супружеская пара *Сергей Николаевич Прокопович* (1871–1955), член ЦК партии кадетов, экономист, публицист, и *Екатерина Дмитриевна Кускова* (урожд. Есипова; 1870–1958), видный общественно-политический деятель, социалистка вне партий, с 1918 г. член совета Московского комитета Политического Красного Креста. В августе 1921 г. супруги были арестованы как организаторы и руководители «Всероссийского комитета помощи голодающим» (Помгол), приговорены к расстрелу за антисоветскую деятельность. Дело получило широкий международный резонанс, после которого последовало вмешательство Ф. Нансена и главы АРА (American Relief Administration) Г. Гувера, повлиявшее на решение Верховного Суда заменить расстрел ссылкой. Прокопович и Кускова были административно высланы в Вологодскую область, а затем проживали в других северных областях. В течение года, благодаря хлопотам влиятельных коммунистов В.Н. Фигнер и Е.П. Пешковой, удалось добиться разрешения о выезде супругов за границу (подробно см.: Ликвидация ВСЕРПОМГОЛа: Письма Е.Д. Кусковой и В.Н. Фигнер / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Я.В. Леонтьева // *Русское прошлое*. 1993. Кн. 4. С. 330–342). В Берлине Кускова была избрана председателем Политического Красного Креста. В эмиграции Прокопович и Кускова заняли позицию так называемых «возвращенцев» (см. о них подробнее: *Гуль Р.* Я унес Россию. Апология эмиграции. Т. 1: Россия в Германии. М., 2001. С. 232–238). Ремизов состоял членом берлинского Комитета помощи голодающим.

³⁵ Речь идет о гонораре от издательства «Век культуры» (Данциг), в котором предполагалось издание народной драмы «Царь Максимилиан» в ремизовском пересказе. См. первую часть нашей публикации: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова. С. 70, примеч. 21.

³⁶ Словообразование от Schein — свидетельство (*нем.*) и Gesuch — заявление, прошение (*нем.*).

³⁷ *Кайзер Рудольф* (1889–1964) — немецкий писатель, критик, редактор берлинского журнала «Die Neue Rundschau», представитель московского журнала «Новая Россия» / «Россия» в Германии. Соответственно, поздний комментарий Ремизова, добавленный при переписывании письма в 1948 г., содержит неточность в названии периодического издания. Кайзер поддерживал Ремизова в самые трудные моменты его жизни в Берлине. Так,

в ситуации окончания срока вида на жительства в конце 1923 г. Ремизов еще 26 февраля 1923 г. обратился письмом к главе правительства Висбадена Конраду Генишу и министру Карлу Северингу. Ходатайство Кайзера по форме и содержанию было исполнено искренней симпатии к писателю. В нем говорилось: «Господин Ремизов несомненно относится к самым значительным представителям русской литературы последнего времени и по-человечески стал для нас всех близким товарищем» (ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. № 932; копия письма с подлинной подписью Кайзера). См. также: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова. С. 71, примеч. 28.

³⁸ Речь идет об Удостоверении личности, выданном Ремизову 22 сентября 1921 г. в Берлине. Судя по многочисленным отметкам, этот документ, сохранившийся в архиве писателя (ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. № 932), требовал подтверждения каждые полгода.

³⁹ Подразумевается машинописный набор рукописи.

⁴⁰ Обложка временного немецкого паспорта вызвала у писателя ассоциации с «желтым билетом» — документом, выдававшимся проституткам в царской России, цвет которого в общественном сознании символизировал греховность. Ср. обращение Ремизова к В.В. Розанову во вступлении к книге «Кукха. Розановы письма» (Берлин, 1923), в которой он иронически связывает желтый паспорт с «грехом» написания гоносовой повести «Что есть табак» (1906): «У меня, Василий Васильевич, желтый паспорт! — за “Табак” мне, должно быть такое» (*Ремизов А.* Кукха. Розановы письма. С. 5).

⁴¹ Речь идет об издании трех сказок В. Гауфа в оформлении и с 16 литографиями художницы Fritzi Löw: *Hauff Wilhelm. 3 Märchen. Mit 16 Originallithographien und Buchschmuck von Fritzi Löw.* Wien: Kunstverlag Schroll, [1918].

⁴² *Каплун Борис Гитманович* (1894–1937, расстрелян) — советский инженер и хозяйственный работник. Член коллегии отдела управления Петроградского Совета (губисполкома, 1919–1921).

⁴³ *Белицкий Ефим Яковлевич* (1895–1940, расстрелян) — заведующий отделом управления Петроградского совета в 1917–1922 гг., издательский работник, глава петроградского издательства «Эпоха»; муж М.Г. Каплун (сестры С.Г. Каплуна). *Алянский Самуил Миронович* (1891–1974) — владелец издательства «Алконост», выпускавший книги Ремизова под маркой «Обезвельволпала» (1921); заведующий издательским бюро ТЕО Наркомпроса; сотрудник ИЗО Наркомпроса. В 1919–1921 гг. вокруг издательства и издаваемого Алянским журнала «Записки мечтателей» образовался тесный круг писателей, ядро которого составляли А. Белый, А. Блок, Е. Замятин и Ремизов. О трудностях Белицкого и Алянского с получением визы в Германию Ремизов узнал от приехавшего в Берлин И.И. Ионова. В письме Ремизову от 17 июня (получено в Берлине 29 июня) Алянский писал о скором приезде в Берлин: «Простите, что так долго не писал Вам, почти всё время сидел в Москве в хлопотах о загранич<ом> паспорте. Теперь дело за визой. Надеюсь скоро получить и ее. Выезжаем с Е.Я. Белицким не позднее конца Июня» (Amherst. В. 1. Ф. 9. Р. 327).

⁴⁴ *Парнах Валентин Яковлевич* (1891–1951) — поэт, переводчик, музыкант, танцор, хореограф. Жил в Париже с 1915 г.; основатель парижской литературной группы «Палата поэтов»; в августе 1922 г. вернулся в Россию. См. о нем: *Парнах В.Я.* Пансион Мобер: Воспоминания / Вступ. ст. П. Нерлера; публ. и коммент. П. Нерлера и А. Парнаха; подгот. текста П. Нерлера, Н. Побоя и О. Шамфаровой // *Диаспора: Новые материалы.* VII. Париж; СПб.: Atheneum; Феникс, 2005. С. 7–91.

⁴⁵ Неустановленное лицо.

⁴⁶ Поздняя ремарка (ср. оригинал письма в Приложении).

⁴⁷ Речь идет о биографическом сюжете, относящемся к 27 мая 1917 г., когда Ремизовы навестили В.В. Розанова в его квартире на Шпалерной улице перед отъездом в Берестовец к дочери Наташе. По жребию судьбы встреча оказалась последней, так как летом того же года Розанов с семьей переехал в Сергиев Посад, где в полной нищете закончилась его жизнь. Очевидно, перед Ремизовым стояла дилемма, включить этот эпизод в книгу «Кукха», работа над которой задерживалась из-за ожидания конфискованных у Г.А. Орга рукописей и альбома с оригинальными письмами Розанова (см. об этом в примеч. 27), или инкорпорировать его в контекст «Временника». Описание встречи с философом стало со-

держанием шестой части («Отпуск») «Временника Алексея Ремизова» в главе «Всеобщее восстание. Орь. 27.II — 1.VI.1917», которая готовилась для публикации в журнале «Эпопея» (1922. № 2. С. 100–104), выходявшем в издательстве А.Г. Вишняка «Геликон».

⁴⁸ Подразумевается магазин издательства «Отто Кирхнер и Ко», созданного в Берлине в конце 1921 г.

⁴⁹ Возможно, речь идет о новелле «Конь и лев», которая была переведена на немецкий язык в журнале, выходявшем под редакцией Р. Кайзера (см. примеч. 125). См.: *Das Ross und Löwe / Übersetzt R. v. Walter // Neue Rundschau*. 1922. № 6. С. 759–764.

⁵⁰ *Селевина Екатерина Владимировна* (урожд. Романова; 1855–1938) — двоюродная сестра Вл. С. Соловьева по матери; состояла в родстве с Н.И. Полисадовым (сохранилось письмо Полисадова Ремизову от 15 июня 1922 г., из которого следует, что его жена приходилась дочерью Е.В. Селевиной // *Amherst*. В. 1. F. 5. P. 184). Художник, исполняя просьбу Ремизова, переданную через М.-И. Талова (см. о нем: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова. С. 38, 56, 76), писал: относительно «здравия и пребывания Катерины Владимировны Селевиной, матери дружины моей. <...> поведомляю Вас, что она в Париже 92 bis Avenue de Versailles в становище досыть печальном после мучительного пребывания в Египте. Здоровье вельми недоброе <...>» (*Ibid*). Личность Е.В. Романовой-Селевиной привлекла внимание литераторов еще в 1911 г., когда впервые в собрании писем Вл. С. Соловьева появились отдельные письма философа, адресованные его родственнице (см.: *Письма Владимира Сергеевича Соловьева: В 4 т. / Под ред. Э. Л. Радлова. Т. 3.* СПб.: Общественная польза, 1911). Два с лишним года, начиная с 1872 г., молодого философа и девушку-подростка связывали глубокие религиозно-духовные отношения, переросшие в чувство любви. Однако в 1875 г. Романова отказалась от мысли о браке с Соловьевым, отчасти под давлением родственников, препятствующих этому союзу по причине близкого родства. История несостоявшегося брака также получила отражение в рассказе Вл. Соловьева «На заре туманной юности...» (впервые: *Русская Мысль*. 1892, май). Интерес Ремизова к биографическому сюжету, подкрепленный личным знакомством с Е.В. Романовой-Селевиной, завершился созданием очерка «Философская натура: Владимир Соловьев жених» (впервые: *Современные записки*. 1938. Кн. 66. С. 193–204), в котором, в частности, были опубликованы ранее неизвестное стихотворение Соловьева из альбома Романовой-Селевиной, а также их совместная фотография. В примечаниях Ремизов, полагавшийся на фрагменты любовной переписки, уточнял: «В “Русской Мысли”, 1910. Кн. V. М.Б. (Марья Сергеевна Безобразова, сестра Вл. Соловьева) напечатала “Юношеские письма Владимира Соловьева” (1871–1873): 28 писем к Екатерине Владимировне Романовой (по мужу Селевиной). Вл. С. Соловьев (1853–1900) — ему было 18–20 лет; Ек. Вл. (1855 — живет в Париже) — 16–18 лет. Любовная переписка с 6-VI-1873 — 8-X-1873 — пять месяцев. Подлинники, переплетенные в черную тетрадь, хранятся в Киве; среди них есть ненапечатанные» (С. 196).

⁵¹ По-видимому, выпущенное в ограниченном количестве экземпляров авторское издание.

⁵² Письма из Берестовца от сестры С.П. Ремизовой-Довгелло — Лидии Павловны и дочери Ремизовых — Наташи, которая отказалась эмигрировать с родителями. О характере эпистолярных взаимоотношений с дочерью, в 1930-е гг. существенно осложненных статусом «дочери белоэмигранта», см. в статье внука писателя: *Бунич-Ремизов Б.Б.* Супруги Ремизовы в судьбе их дочери и восприятии ее близких // *Алексей Ремизов: Исследования и материалы*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 270–271.

⁵³ Н.А. Ремизова училась на филологическом факультете Киевского университета.

⁵⁴ Церковь св. Николая (нач. XIII в.).

⁵⁵ Речь идет о скульптурном изображении рыцаря Роланда с обнаженным мечом (мечом правосудия), которое в Средние века традиционно устанавливалось в городах Северной и Восточной Германии в знак обретения «вольного» статуса и звания «города Роланда», обеспечивающего право на свободную торговлю и правосудие. В Германии существует своеобразная коллекция статуй Роландов.

⁵⁶ Ревель (ныне Таллин). В Ревеле Ремизовы останавливались с 23 августа по 18 сентября 1921 г., ожидая разрешения для въезда в Германию.

⁵⁷ Возможно, ремизовское предположение, поскольку слово *Beamter* означает обобщенное понятие — должностное лицо (нем.).

⁵⁸ Мой дорогой, мой дорогой друг (нем.)

⁵⁹ София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, будущая российская императрица *Екатерина Вторая Великая*, родилась в 1729 г. в немецком городе Штеттине (ныне Щецин, Польша). В Цербсте же, в родовом замке, принадлежавшем отцу принцессы — прусскому генерал-фельдмаршалу Христиану Августу Ангальт-Цербстскому, прошло детство принцессы. Из Цербста в пятнадцатилетнем возрасте в сопровождении матери София была вызвана в Россию императрицей Елизаветой Петровной; крещена по православному обычаю под именем Екатерины Алексеевны и наречена невестой великого князя Петра Федоровича (будущий император Петр III), с которым обвенчалась в 1745 г. Поездка в Цербст открыла Ремизову новые материалы, которые он намеревался использовать во втором томе книги «Россия в письменах» (т. I вышел в издательстве «Геликон» в первой половине 1922 г.). Об этом плане см. в письме Ремизова В. Залкинду от 29 июня 1922 г. (*Флейшман Л.* Из комментариев к «Кукхе». Конкретор Обезвелволпала. P. 190–191). По просьбе Ремизова Залкинд обследовал исторические места Цербста, связанные с именем российской императрицы, о чем сообщил ему в письме от 6 августа 1922 г., которое, в частности, проясняет происхождение ложной информации о том, что Цербст является местом рождения или захоронения Екатерины Великой: «Посылаю Вам, Алексей Михайлович, переписанную мною надпись о Екатерине из St. Nikolaikirche. Надпись эта вырезана на доске, помещенной в Хоре церкви. Над доской, заключенной в портике, портрет дамы, похожей на Екатерину. <...>. Вероятно, из-за этой доски цербские убеждены, что Екатерина тут похоронена. Когда я протестую и говорю о Петропавловском Собрании, они быстро сдаются — “но зато она тут родилась”. Буду рад, если надпись Вам пригодится <...>» (*Amherst. V. 1. F. 7. P. 99–100*).

⁶⁰ Шутливое словообразование от фамилии хозяйки дома Frau Kohl. Kohl — капуста (нем.)

⁶¹ Конкретор — чин помощника руководителя учебного заведения в Германии, имевший место и в системе российского народного просвещения XVIII в. *Stelzer* (нем.) — хромой с ножным протезом; *stelze* (нем.) — деревянная нога, ножной протез. Упоминание конкретора Штельцера в этом письме является основанием для пересмотра версии о происхождении игрового звания В.А. Залкинда, выдвинутой в статье Л.С. Флейшмана «Из комментариев к “Кукхе”. Конкретор Обезвелволпала». Утверждение автора статьи об ошибке прочтения Ремизовым слова «конкретор» (как «конкретор») на надгробии в старейшей церкви Цербста St.-Nicolaus-Kirche не согласуется и с текстом оригинального письма, написанного из Цербста 17 июня: «Живу в Kohlhaus’е — в капустном доме, комната со сводами, один из стариннейших домов. А жил здесь *конкретор Штельцер* (что значит, не знаю)» (см. Приложение, с. 47 наст. публ.). В сохранившемся письме Залкинда Ремизову от 6 августа 1922 г., написанном после посещения писателем Цербста, дается построчное описание надписей на доске, находящейся на хорах церкви St.-Nicolaus с женским портретом, о котором сложилось предание, что на нем изображена Екатерина Вторая (см. примеч. 145). В письме случай аберрации слова «конкретор» не обсуждается (*Amherst. V. 1. F. 8. P. 98–102*). Ввиду отсутствующих доказательств возникновения и игровой культивации ошибочного слова предположим, что звание Залкинда возникло по ассоциации с памятной доской на доме в Цербсте, где Ремизов поселился благодаря Залкинду. Ошибочное же слово является переделкой, по смыслу отражающей точность и «конкретность» характера Залкинда, проштудировавшего также специальную литературу, связанную с описанием интерьеров церкви.

⁶² Речь идет о названиях пивных (с предлогом *zum*).

⁶³ Букв.: У белого ангела (нем.).

⁶⁴ Неустановленное лицо.

⁶⁵ *Любовь Яковлевна Яппу* (1900–1971) — в 1922 г. невеста В.А. Залкинда.

⁶⁶ Беспокойство (нем.).

⁶⁷ Schlagsahne (нем.) — взбитые сливки. Kaffeesahne (нем.) — сливки для кофе.

⁶⁸ До Первой мировой войны «социал-демократами» называли всех последователей левой идеологии — как марксистов, так и последователей Лассалля. Таким образом, эта категория объединяла и радикальных революционеров — Владимира Ленина или Розу Люксембург, и умеренных эволюционистов — Карла Каутского или Эдуарда Бернштейна.

⁶⁹ Очевидно, слово *Fahrrad* (велосипед) здесь перепутано со схожим по написанию *Fahrgrohr*, обозначающим трубу в пневматической почте.

⁷⁰ О сувенире из Цербста Ремизов упомянул в автобиографической книге 1923 г.: «...ночной колпак, по-немецки *Schlafmütze*, это немецкое, В.А. Залкинд из Цербста привез...» (цит. по: Ремизов А. Кукха. Розановы письма. С. 138). Ср. также письмо Ремизова В.А. Залкинд от 29 июня 1922 г. с благодарностью за подаренные ночные колпаки из Цербста: «Дорогой Виктор Александрович, спасибо Вам за колпаки. Сiju в красном, соседей пугаю» (*Флейшман Л.* Из комментариев к «Кукхе»: Конкретор Обезвельволпала. С. 190).

⁷¹ Значок (нем.).

⁷² *Корвин-Пиотровский Владимир Львович* (1891–1966) — поэт, прозаик, драматург; до декабря 1922 г. участник берлинского литературного содружества «Веретено»; в журнале «Сполохи» заведовал отделом поэзии. Мотивы прозвища «слесарь» не прояснены.

⁷³ Речь идет о переговорах с представителем издательства «Век культуры» С. Сочивко о книге под названием «Вереница». Издание не состоялось. Впоследствии в берлинском журнале «Жар-птица» (1923. № 10. С. 33–35) под аналогичным заголовком был опубликован цикл из трех новелл — «Россия», «А—у—ка», «Сказка».

⁷⁴ *М.Я.Р. [Рабинович М.Я.]* А. Ремизов. Ахру. Повесть Петербургская (Берлин, Гржебин). [Рец.] // Голос России. 1922. № 993, 18 июня. С. 6.

⁷⁵ Речь идет о молодом друге Ремизовых Л.И. Иллисоне, находившемся на лечении в больнице санатория Красного Креста. См. о нем: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова. С. 17, 79.

⁷⁶ Письмо не выявлено.

⁷⁷ В архиве Ремизова вырезка не сохранилась. Вероятно, речь идет об отзыве на книгу Ремизова в ревельских газетах.

⁷⁸ Весьма неблагоприятно (нем.).

⁷⁹ Речь идет о второй части «Временника Алексея Ремизова», опубликованной под названием «Орь. 27 II. — 1 VI. 1917» (Эпопея. 1922. № 2. С. 61–104). Ср. письмо Ремизова В.Н. Тукалевскому от 14 июня 1922 г.: «...сейчас нет ни минуты, пишу Временник. 2 часть. Всеобщее восстание. Временник А. Ремизова. I. Весенняя рынь (в Эпохе № 1). II. От аза до ижицы. Интермедия — Обезьяний документ. III. От ижицы до непы <sic!>. Поминанье» (ГАРФ. Ф. 577. № 697. Л. 18 об). Название «От аза до ижицы» так и не было использовано.

⁸⁰ Речь идет о редакции главки из «Временника Алексея Ремизова» — «О мире всего мира» (Эпопея. 1922. № 2. С. 71–74).

⁸¹ Эта глава в первой публикации (Воля России. 1924. № 1/2) получила название «Из “Ростани”». Недоступный нам выпуск журнала описан в кн.: *Мирский Д.* О литературе и искусстве: статьи и рецензии 1922–1937 / Сост., подгот. текста, коммент., материалы к биографии О.А. Коростелева и М.В. Ефимова; Вступ. ст. Дж. Смита. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 276. Впоследствии в составе романа «Взвихренная Русь» (1927) главки, относящиеся к временному периоду с 10 июля по 25 октября 1917 г., были объединены под названием «Москва».

⁸² Поэма Ремизова «Огневица». Три первые части поэмы (с указанием «окончание следует») увидели свет 22 октября 1917 г. в последнем выпуске литературного приложения к газете «Дело народа» — «Литература и Революция», которое редактировал Иванов-Разумник (№ 187). Спустя два месяца «Огневица» вновь была напечатана в «Деле народа»

(с примечанием о republicации из № 187), однако уже помещалась в ряду основных колонок этого издания (1917. № 241, 24 дек. С. 3–4). Полный текст поэмы был воспроизведен в сборнике Ремизова «Огненная Россия» (Ревель, 1921. С. 25–58).

⁸³ В курортном городке Бад-Сааров (Bad Saarow) находилась на отдыхе Ремизова-Довгелло и жила семья Гржебина.

⁸⁴ Würstchen (нем.) — колбаски.

⁸⁵ Подразумевается публикация: *Ремизов А.* Христов крестник // Веретено. 1922. № 1. С. 189–196.

⁸⁶ Речь идет о машинописи романа «Плачущая канава». См.: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова. С. 78, примеч. 94.

⁸⁷ Ф. Фриш. См. о ней: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова. С. 78, примеч. 90, 91. В письме, полученном Ремизовым 9 июня 1922 г., переводчица сообщила о работе над очерком, посвященном биографии *Владимира Галактионовича Короленко* (1853–1921), и просила разъяснить некоторые неизвестные ей факты биографии писателя: «По какой причине он <Короленко. — Е.О.> был исключен из Румянцевской Академии? За что был сослан? Какого числа он умер? Где напечатаны его письма?» (Amherst. В. I. F. 5. P. 145). Фриш полагалась на личное знакомство писателей, произошедшее в августе-сентябре 1916 г. в санатории Зернова (Ессентуки). См. об этом: *Ремизов А.М.* «В сиянии голубом» // Ремизов А.М. Собр. соч. Т. 10: Петербургский буерак. С. 155–162.

⁸⁸ *Блох Яков Ноевич* (1892–1968) — переводчик, секретарь правления кооперативного издательства «Петрополис», основанного летом 1920 г. В письме сотруднику Госиздата М.А. Дьяконову от 18 января 1922 г. Ремизов, описывая свои жизненные трудности, жаловался: «И другая беда: перед отъездом продал я свои книги и самые любимые Блоху в Петрополис, думал, получу деньги на первое время за границей к<ак>н<и>б<удь> перебыть, а до сих пор денег не получил. Все так — ужасно глупо вышло и безумно. <...> Напишите Конст<антину> Алекс<андровичу> <Федину> и о Блохе — невозможное дело так тянуть! Тут все живем урывком. Денежные дела поручил я Вяч. Як. Шишкову и получил от него жалобное письмо — ходит, надоедает и без результата» (ОР РНБ. Ф. 1124. № 8. Л. 1–1об.). В упомянутом здесь письме Блоха от 10 июня был назван посредник — *Александр Казимирович Соколовский*, которому издательство заплатило три миллиона рублей как эквивалент одной тысячи франков для передачи писателю. О Соколовском в биографическом разделе первого номера журнала «Новая русская книга» за 1922 г. сообщалось: «*А. Соколовский*, журналист и беллетрист, живет в Нью-Йорке (1378 Boston Road, Bronx, New-York), сотрудничал в Н.-Йоркском “Русск. Голосе”, в журнале “Вестник Америки”, в Чикаг. газ. “Голос труженика” и “Свободная Россия”. В настоящее время работает в Нью-Йорк. “Новом Русском Слове”, где печатает повесть из жизни русских в Америке “В чужой стране”. Организовал в Нью-Йорке кружок пролетарских писателей и поэтов» (С. 44). Пытаясь разрешить сложившуюся ситуацию с передачей денег, еще 16 февраля 1922 г. в письме С.П. Постникову Ремизов спрашивал: «Не придумаете ли чего, нельзя ли как-нибудь сосчитать здесь в Берлине? Я получил письмо от Вяч. Як. Шишкова от 28. I., он пишет мне ответ Блоха Як. Н. о уплате мне за наши книги петербургские: “Александр Каземирович Соколовский сделал распоряжение (в декабре) своему отцу Казимиру Михайловичу Соколовскому о немедленном переводе вам 1000 франков! Адрес К. М. Соколовского: Paris, rue Verdi, 6”» (ГАРФ. Ф. 6065. Оп. 1. № 71. Л. 29). В письме от 2 мая 1922 г. Шишков, учитывая затяжной характер дела, первоначально возложенного на него, рекомендовал Ремизову: «Через Берлинский Дом Искусств в категорической форме пошлите Сокол<овскому> запрос, желает ли он уплатить Вам деньги.<...> Блох мало в этом виноват, тут свинский оказался Соколовский — свинячий купоросный мерин Обезвельволпал». К этому же письму приложена копия расписки с печатью Союза писателей: «Получил от книжного пункта “Петрополис” эквивалент в советских деньгах одной тысячи франков для передачи А.М. Ремизову. 5 VIII 1921 г. А. Соколовский. Правильность означенной копии удостоверяется. За председателя Правления Петр<оградского> Отд<еления> Всероссийского Союза Писателей Вяч. Шишков. 2 мая 1922. Петроград. № 281» (Amherst. В. I. F. 5. P. 69–70). В июне деньги так и небыли переданы.

⁸⁹ *Лозинский Григорий Леонидович* (1889–1942) — филолог-романист, переводчик, основатель издательского кооператива «Петрополис» (1918); в Париже жил с 1921 г., оставаясь представителем издательства. В результате длительных переговоров и выяснений именно Лозинский смог получить от Соколовских пропавшую тысячу франков и переслать ее Ремизову. О банковском переводе Лозинский сообщал письмом от 25 июня 1922 г. (Amherst. B. I. F. 5. P. 102).

⁹⁰ Арнольд Дзиркалис. См. о нем: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова. С. 68, примеч. 12. В свой приезд по личным делам в Париж художник по просьбе Ремизова нанес визит Соколовскому-старшему. О безрадостных результатах этого посещения Дзиркалис сообщил Ремизову в письме от 29 апреля 1922 г. (Amherst. B. I. F. 5. P. 91).

⁹¹ *Авиапочта (нем.)*.

⁹² *Борман Аркадий Альфредович* (1891–1974) — журналист, писатель, политический деятель; сын А.В. Тырковой-Вильямс от первого брака. В эмиграции жил в Париже (до 1951 г.); сотрудничал в газете «Возрождение» и журнале «Русская Мысль».

⁹³ Сказка Ремизова «Христов Крестник» опублик.: Веретено. 1922. № 1. С. 189–196.

⁹⁴ См. примеч. 11.

⁹⁵ Имеется в виду предстоящая поездка Ремизовых в Баварию на озеро Ammersee. Переводчица Ф. Фриш еще в письме от 5 июня подробно расписала Ремизову условия проживания в деревне Breitbrunn am Ammersee (Amherst. B. I. F. 5). Путешествие состоялось в период с 13 июля по 2 августа 1922 г. См. также: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова. С. 36–37, 78, примеч. 91.

⁹⁶ Речь идет о С. Сочивко, представителе издательства «Век Культуры».

⁹⁷ Подразумевается публикация в газете «Голос России».

⁹⁸ *Тышка Казимир Людвигович* (1875–1902) — знакомый С.П. Ремизовой-Довгелло по Устьсысольской ссылке, там же покончил жизнь самоубийством; Ремизова-Довгелло хранила его стихи и прозаические произведения, которые Ремизов неоднократно пытался опубликовать посмертно. Два ремизовских оригинал-макета произведений Тышки, подготовленных для печати (1919 г.), хранятся в архиве Ремизовых (ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. № 981, 982). Четырнадцать стихотворений Тышки Ремизову удалось опубликовать в газете «Юг» в 1903 г. (см.: Алексей Михайлович Ремизов: Библиография. 1902–2013 / Авт.-сост. Е.Р. Обатнина, Е.Е. Вахненко. СПб.: Пушкинский Дом, 2016. С. 376–377).

⁹⁹ *Йозеф Шапиро (нем. Joseph Shapiro; 1893–1962)* — немецкий публицист и переводчик, родившийся в Киеве (публикации на русском языке подписывал также О.М. Шапиро); имел влияние в литературных и издательских кругах Германии. В одном из первых приветственных писем Ремизовым (от 3 ноября 1921 г.) он, в частности, сообщал о переговорах об издании переводов произведений Ремизова, а также о составленной протекции: «...я говорил о Вас Thomas Mann. Он обещал мне, при случае, собратски помочь Вам. Он Вас очень ценит и имеет Ваши книги в переводе» (Amherst. I. F. 1. P. 116–122). Сохранилась также запись Шапиро в альбоме С.П. Ремизовой-Довгелло, датированная 1/14 янв. 1922 г.: «Не люблю я поздравлять с Новым годом! Вдруг новый год окажется хуже старого? Подчиняясь, тем не менее...» (ГЛМ. Ф. 156. Оп. 2. Ед. хр. 1293. Л. 7).

¹⁰⁰ *Демидов Алексей Алексеевич* (1883–1934) — писатель; начал публиковаться с 1911 г.; в 1916 г. в Петрограде познакомился с М. Горьким, который впоследствии высоко оценил его роман «Жизнь Ивана» (1916–1923). Демидов, как и другие начинающие писатели советской России, искал возможности закрепиться на книжном рынке Германии. Как становится ясно из письма нового корреспондента Ремизова, о нем писатель услышал впервые от Б. Пильняка, находившегося в Берлине в феврале-марте того же 1922 г. Алексеев поселился в Москве, заведовал книжным магазином ВЦСПС. Его жена Марта Генриховна Демидова с двумя детьми в апреле того же года переехала в Берлин к родственникам. В своем первом обращении к Ремизову Демидов писал: «Уважаемый Алексей Михайлович! Пользуясь вашим любезным разрешением, переданным мне Б.А. Пильняком, посылаю Вам свою повесть “Жизнь Ивана” (251 стр.) и очень прошу Вас помочь мне

издать ее» (Amherst. B. 1. F. 5. P. 180). Ответные письма Ремизова сохранились в архиве Демидова (РГАЛИ. Ф. 165. Оп. 2. № 62).

¹⁰¹ *Святополк-Мирский Дмитрий Петрович*, князь (D. S. Mirsky; 1890–1939) — историк русской литературы, переводчик; евразиец; основатель журнала «Версты» (1926–1928). История его многолетних отношений с Ремизовым, восходящая к 1907 г., исследована в предисловии к публикации: «...с Вами беда — не перевести»: Письма Д.П. Святополка-Мирского к А.М. Ремизову (1922–1929) / Публ. Р. Хьюза // Диаспора: Новые материалы. V. Париж; СПб.: Atheneum; Феникс, 2003. С. 339–347. Возможно, подразумевается анонс первых двух томов из трехтомного собрания стихотворений А.А. Блока (Alexander Block. Collected poems of Alexander Block. Vol. I and II («Slovo») Publishers. Berlin. M. 50 the three volumes), появившийся в колонке под редакцией Мирского в известном литературно-критическом журнале «The Times Literary Supplement (1922. 13 April. P. 242).

¹⁰² Правильно: Breitbrunn am Ammersee.

¹⁰³ *Фриш Эфраим* (Frisch Efraim; 1873–1942) — писатель, журналист, театральный критик, переводчик; основатель и редактор журнала «Der Neue Merkur» (1919–1925); муж Ф.Е. Фриш. См. о нем в предисловии Г. Стерна к книге: *Frisch E. Zum Verständnis des Geistigen: Essays / Hrsg. und eingeleitet von G. Stern. Heidelberg; Darmstadt, 1963. S. 13–38.*

¹⁰⁴ *Олькеницкая Белла Абрамовна* — племянница переводчицы Фейги Евсеевны Фриш, прозванная Ремизовыми «Пугавкой». История знакомства начинается письмом от 5 октября 1921 г., в котором Олькеницкая по просьбе своей тетки предлагала Ремизовым дружескую помощь (Amherst. B. 1. F. 1. P. 174).

¹⁰⁵ См. примеч. 87.

¹⁰⁶ Речь идет о немецких антропософах, имена которых, вероятнее всего, стали известны С.П. Ремизовой-Довгелло во время ее поездки в Мюнхен на лекции Штайнера в 1913 г.; знакомые Фегги Фриш, принимавшей участие в организации баварской поездки Ремизовых. *Бауэр Михаэль* (Bauer Michael; 1871–1929) — входил в узкий круг первых учеников Штайнера; крупный деятель антропософского движения, автор религиозно-философских и педагогических сочинений. *Моргенштерн Маргарета* (урожд. Gosebruch; 1879–1968) — жена поэта и антропософа Кристиана Моргенштерна (Morgenstern Christian Otto Josef Wolfgang; 1871–1914). Супруги Моргенштерны и Бауэр, познакомившись в 1913 г., создали духовный триумvirат, объединительным началом этих отношений стала антропософская доктрина и философская поэзия Моргенштерна. После смерти поэта его друг Бауэр и вдова Маргарета издали документальную книгу о его жизни, а также собрание его писем: *Bauer Michael. Christian Morgensterns Leben und Werk. Vollandet von Margareta Morgenstem. München: R. Piper Verlag, 1933; Christian Morgenstern. Ein Leben in Briefen. Herausgegeben von Margareta Morgenstem. Wiesbaden: Insel-Verlag, 1952.* Из русских символистов, вовлеченных в антропософию, Моргенштерн и Бауэр общались с Андреем Белым, с которым познакомились в 1913 г. Подробнее см.: *Лавров А.В. Андрей Белый и Кристиан Моргенштерн // Лавров А.В. Андрей Белый: Разыскания и этюды. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 198–206.* Интерес М. Моргенштерна к русской литературе продолжился и после смерти ее мужа. Благодаря ее помощи в немецком переводе был издан роман «Петербург» (*Belyj Andrej*. Petersburg. Autorisierte bersetzung aus dem Russischen von Nadja Strasser. Übersetzung, München, Müller, 1919).

¹⁰⁷ Деревня Обераммергау прославилась тем, что в ней начиная с XVII в. с периодичностью раз в 10 лет разыгрываются театральные действия (Пассионшпили), посвященные страстям Христовым. Особой достопримечательностью этой местности является также роспись по штукатурке на стенах домов со сценами из евангельских сюжетов, а также с персонажами немецкой мифологии.

¹⁰⁸ Серафима Павловна Линдерхаус (S. Linderhaus), знакомая Ремизовой-Довгелло.

¹⁰⁹ В письме от 20 июня А.Я. Аросев просил найти в берлинских книжных магазинах утраченную им по дороге в Бад-Наугейм книгу шведского финансиста Карла Густава Касселя: *Cassel Karl Gustav. Das Geldproblem der Welt* (München, 1921), перевод первой части которой уже был им сдан для публикации в журнале «Современник» (Amherst. B. 1. F. 9.

Р. 195–196). См. публикацию перевода Аросева с предисловием С. Членова: *Кассель Г.* Мировая денежная проблема // Современник. 1922. Кн. 1. С. 92–109; 1923. Кн. 2. С. 48–67.

¹¹⁰ Речь идет о раритетном издании, представляющем собой самое полное для того времени собрание стихотворений Тараса Шевченко, произведения которого были запрещены в России с 1869 по 1883 г. В связи цензурными преследованиями особую ценность получило издание Д.Е. Кожанчикова: *Шевченко Т.* Кобзарь. Типом четвертым. Коштом Д. Кожанчикова. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1867. Именно оно упоминается писателем в посвященном С.П. Ремизовой-Довгелло романе «В розовом блеске» (гл. «На память»).

¹¹¹ Возможно, речь идет о гонораре Ремизову за вычитку редактору произведений Б.А. Пильняка, публиковавшихся в 1922 г. в журнале «Сполохи». В № 7 журнала был напечатан рассказ «Татарские серьги», в №№ 10 и 12 — «Простые рассказы».

¹¹² Подразумевается встреча с переводчиками из Праги в редакции газеты «Голос России». 17 июня из Праги в Берлин приехала Надежда Федоровна Мельникова-Папоушкова со своими коллегами. Целью их встречи с Ремизовым было обсуждение переводов его произведений на чешский язык. Предваряя свой приезд, в письме к С.П. Постникову, который был инициатором этого знакомства, Мельникова-Папоушкова писала: «...Ремизов очень тяжел для переводчиков. Лично я переводить сейчас ничего не буду, так как очень занята и журнальной работой и книгой об А. Блоке, но у меня есть две превосходные переводчицы, которые с удовольствием за это возьмутся. Я буду в Берлине 17-го и сейчас же зайду в редакцию, где мы всё и обсудим» (Amherst. В. 1. Ф. 5. Р. 27). Судя по тому, что письмо Мельниковой-Папоушковой оказалось в архиве Ремизова, Постников подготовил писателя к предстоящему знакомству с чешскими гостями. Книга Мельниковой-Папоушковой, лаконично названная «А. Blok», вышла в Праге в 1925 г. Очевидно, пражане привезли печатные материалы с откликами на смерть поэта на чешском языке. Подробнее о чешской блоковиане см.: *Каменская В.А., Малевич О.М.* Блок в Чехословакии // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: новые материалы и исследования. Кн. 5. М.: Наука, 1993. С. 454–542.

¹¹³ Речь идет о православной домово́й церкви при Российском Посольстве на Унтер ден Линден. Вопреки сообщениям газет, в 1922 г., когда посольство было передано советскому представительству во главе с А.А. Иоффе, прихожане лишились прихода и должны были пользоваться съемными помещениями. Упоминание о церкви см.: *Гуль Р.* Я унес Россию. Апология эмиграции. Т. 1. Россия в Германии. М., 2001. С. 151.

¹¹⁴ Очевидно, почерпнутые в немецких правых социал-демократических газетах слухи, вызванные обсуждением в рейхстаге результатов Рапалльского договора. В этих печатных источниках появлялись провокационные сообщения о возможном военном союзе с Советской Россией. Националистические и реакционные круги продолжали травлю Ратенау, разжигая среди населения антисемитские и реваншистские настроения. Антирапалльскую линию развили под знаменем антибольшевизма правые социал-демократы во главе с президентом Ф. Эбертом. Многочисленные забастовки и митинги, действительно, прокатились по Германии 25 и 27 июня, но причиной их стало убийство В. Ратенау. В начале июля в результате мощных демонстраций был принят закон «О защите республики».

¹¹⁵ Здесь Ремизов вспоминает эпизод, относящийся к октябрю 1905 г., который писатель использовал в книге «Кукха». Ср.: «23.10. <...>. Из газет: Случайно подслушанный разговор по телефону: “Приходите в трактир Парамонова, спрашивайте дворника с рыжей бородой, по 50 копеек на человека бить жидов и интеллигентов”» (*Ремизов А.* Кукха. Романовы письма. С. 26–27).

¹¹⁶ Правильно: *Ruhiges Plätzchen für brennende Cigarren* (нем.) — спокойное местечко для курящихся сигар.

¹¹⁷ Очевидно, корректура книги «Лалазар: Кавказские сказки» (Берлин: Скифы; вышла из печати летом 1922 г.).

¹¹⁸ Речь идет о письме А.А. Шрейдера (см. о нем: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова. С. 77, примеч. 77), в котором издатель сообщал о переводе гонорара в размере 2000 марок, начисленного Ремизову «не за новые книги, а дополнительно

за 2 прежние», подготовленные к печати в издательстве «Скифы» в 1922 г. — «Чаакхчыгыс-Таасу» и «Лалазар». Для последней Ремизов подготовил авторский эскиз обложки, который ожидали в типографии (Amherst. В. 1. F. 2. P. 24). См. примеч. 121.

¹¹⁹ *Шапошников Николай Александрович* — инженер, ассистент Петроградского политехнического института; в 1919–1921 гг. входил в близкий дружеский круг Ремизовых.

¹²⁰ См. примеч. 117.

¹²¹ Подразумевается ремизовский эскиз обложки для книги «Лалазар» с изображением цветка (офорт, раскрашенный вручную). Еще в конце апреля 1922 г. А. Шрейдер, надеясь на авторское оформление новой книжки, спрашивал: «Как цветок подснежный поживает? Его бы посмотреть для обложки» (Amherst. В. 1. F. 5. P. 81). Выбор такого оформления был обусловлен значением персидского по происхождению слова «лалазар». В архиве Ремизова сохранилась записка М.М. Тер-Погосяна, который, очевидно, и подсказал писателю это название для книги: «Цветок лальный — пурпуровый, кроваво красный с бархатистыми (толстыми) лепестками, сочным стебельком. Растет на альпийских плато Персии (любимый цветик, сказочный на Востоке). <В> Армении растет весной, точно кровавые пятна на талом снеге гор!» (Amherst. В. 1. F. 5. P. 87).

¹²² *Барладьян Алексей Георгиевич* — в прошлом революционер, скрывавшийся от преследований полиции в 1900–1910-х гг. в Женеве. В Берлине рекомендовался визитной карточкой, сохранившейся в архиве Ремизова: «Dr. Alexis Barladean. Spezialkorrespondent der “Wolja Rossii” für Kriegsgefangenen-, Internierten- und Flüchtlingsangelegenheiten» (*нем.* Специальный корреспондент «Воли России» по делам военнопленных, интернированных и беженцев). См. примеч. 141. Речь идет о выборе имен современников для упоминания в контексте сновиденного хронотопа ремизовского «Временника».

¹²³ *Лундберг Евгений Германович* (1883–1965) — прозаик, критик, издатель, с которым Ремизов поддерживал тесные творческие отношения в 1910-х гг. (см. историю отношений писателей: Е.Г. Лундберг: I. Автобиография (1913). II. Письма к А.М. Ремизову (1910–1918) / Вступ. заметка, публ. и коммент. Е.Р. Обатниной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 314–319). Очевидно, для Ремизова Лундберг являлся своего рода «мифической» личностью, способной, несмотря на весьма положительный внешний облик, к некоторым экстравагантным поступкам. Так, в рассказе 1915 г. «Исаич» Ремизов присвоил биографические подробности жизни Лундберга герою «страннику Евгению», который ходил по Петербургу «под видом немого» (подробнее об этом см.: *Ремизов А.М.* Собрание сочинений. Т. 3: Оказион. М.: Русская книга, 2000. С. 639). В последний раз судьба свела писателей в эмигрантском Берлине, где Лундберг, возглавлявший издательство «Скифы», в сентябре 1921 г. поразил соотечественников уничтожением им же опубликованной брошюры Л. Шестова «Что такое большевизм». Подробнее см.: *Обатнина Е.Р.* Лундберг versus И. Гессен: малоизвестные подробности несостоявшегося третейского суда // *Зарубежная Россия. 1917–1939: Сб. статей.* Кн. 2. СПб.: Лики России, 2003. С. 271–277.

¹²⁴ Возможно, подразумевается фрагмент: «Приходит Е.Г. Лундберг: ходит он, как птица. Так птицей прошел весь юг России от Каспийского моря до Черного и все Балканские государства, вдоль и поперек» (*Ремизов А.* Кукха. Розановы письма». С. 36–37).

¹²⁵ Вероятно, имеется в виду изречение Иоанна Златоуста: «Как для огня составляют пищу дрова и хворост, так для порочных пожеланий — слова. Поэтому не должно непременно высказывать всё, что мы имеем в уме, но должно стараться удалять и из самого ума порочные пожелания и всякую постыдную мысль. Научим свой язык носить узду и не произносить просто всё, что есть в душе, не порицать братьев, не угрызать и не пожирать друг друга. Гораздо хуже кусающих тело те, которые делают это словами. Первые кусают зубами тело, а последний угрызает словами душу, наносит рану неисцельную» (Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1898. Т. 3, кн. 1).

¹²⁶ Пассажи из главки «О мире всего мира», третьей части главы «Всеобщее восстание». Ор. 27/II — I/VI 1917» из «Временника Алексея Ремизова» (Эпопея. 1922. № 2. С. 61–74).

¹²⁷ Разъяснения к главе из «Временника Алексея Ремизова» — «Турка» (см. примеч. 141).

¹²⁸ Фрагмент из главки «Турка».

¹²⁹ Вероятно, речь идет о сборнике: *Деревня в русской поэзии / Собрал Глеб Алексеев*. Берлин: изд-во Е.А. Гутнова, 1922. В письме от 22 июня Алексеев, препровождая свою книгу, писал Ремизову: «Дорогой Алексей Михайлович, вот вам первая моя неудачная книжка. Не браните меня за нее очень, наспех составлялась она — неспешно занимаясь в наше время трудно» (Amherst. В. 1. F. 5. P. 131).

¹³⁰ «Еврейская трибуна» — еженедельник, «посвященный интересам русских евреев» (Париж, 1920–1924; ред. Р.М. Бланк и М.Л. Гольдштейн).

¹³¹ См. примеч. 99.

¹³² Правильное написание: Herz-Jesu Fest. Букв.: Праздник сердца Иисуса (*нем.*). Католический праздник, связанный с культом «Святого сердца», утвержден в 1765 г.

¹³³ См. примеч. 124.

¹³⁴ Пьеса Ремизова «Бесовское действо над неким мужем, а также прение живота со смертью» (1908): *L'office des diables / Trad. M. et M-me G. Pitoëff et de M-me J. Bucher // La Revue de Geneve*. 1922. Nov. № 29. P. 561–593. В предисловии к публикации помещена также автобиография Ремизова на французском языке.

¹³⁵ Ср. оригинал письма: «Переводчик Питоев, знакомый Барладьяна» (см. Приложение, с. 59). В рукописи «На вечерней заре» Ремизов, очевидно, стремился подчеркнуть петербургские «корни» актера *Георгия Питоева* (Georges Pitoëff; 1885–1939), уроженца Тбилиси, армянина по происхождению, как и А.Г. Барладеан. Театральная карьера Питоева началась в Петербурге, где он, возможно, пересекался с другом Ремизова — Аркадием Павловичем Зоновым (см. о нем: *На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло*. 1907 год / Вступ. статья, публ., подгот. текста и коммент. Е.Р. Обатниной // *Русская литература*. 2014. № 1. С. 151–158). Однако вершина творчества известного во Франции и Швейцарии актера и режиссера Питоева пришлась на начало 1920-х гг. В эмиграции он оказался в 1914 г. по семейным обстоятельствам, жил в Женеве, в 1921 г. вместе со своей труппой переехал в Париж, где открыл собственный театр. Как режиссер Питоев ставил на сценах швейцарских и французских театров русскую классику и драматические произведения писателей начала XX в., подготавливая также переводы этих пьес на французский язык. Подробнее см.: *Jomaron Jacqueline*. Georges Pitoëff, metteur en scène. Lausanne, 1979.

¹³⁶ *Зензинов Владимир Михайлович* (1880–1953) — политик, общественный деятель, публицист, член ЦК партии эсеров; друг И.И. Фондаминского с детских лет, член редколлегии «Современных записок».

¹³⁷ «Слово» — общественно-литературная и экономическая газета, выходившая в Париже под ред. С.Ф. Штерна с 26 июня 1922 г. по 19 февраля 1923 г. В письме, подписанном Штерном, Ремизову предлагалось ответить на анкету, состоящую из двух вопросов: «Кто из писателей наиболее выдвинулся в эмиграции? Кто, по вашему мнению, является наиболее крупным писателем зарубежной Руси <sic!>?» (Amherst. В. 1. F. 5. P. 179). Уже в июле в газете публиковались отдельные ответы писателей. Нам известна лишь одна публикация под заголовком «Нобелевская премия — русским писателям», с пересказом мнения М.А. Алданова по поводу поставленных редакцией «Слова» вопросов (в печатном варианте второго вопроса слово «Русь» было заменено на «Россия»), в котором была актуализирована идея выдвижения кандидатуры русского писателя-эмигранта на соискание Нобелевской премии и впервые, по сообщению Т.М. Двинятиной, прозвучало имя И.А. Бунина как претендента на награду (Слово. 1922, 17 июля).

¹³⁸ Несомненно, здесь Ремизов предложил ответ в стиле мистификации. Петр Николаевич Прокопов — прапорщик, петроградский знакомый Ремизова с 1917 г.; упоминается в Дневнике писателя и романе «Взвихренная Русь» (см.: *Ремизов А.М. Собрание сочинений*. Т. 5: *Взвихренная Русь*. М.: Русская книга, 2000; по именному указателю).

¹³⁹ *Тер-Погосян Михаил Матвеевич* (1890–1967) — с 1907 г. член Партии социалистов-революционеров. Помощник присяжного поверенного. Участник Гражданской войны, сражался против большевиков на юге России, в Закавказье и Персии. В 1919 г. эмигрировал; в Берлине сотрудник газет «Голос России» и «Дни» (редактор с 85-го номера).

¹⁴⁰ Речь идет о переводе с турецкого языка «стихотворения», известного в исполнении приятеля Ремизова И.А. Тотеша, которого писатель в 1909 г. представил на башне Вяч. Иванова как «турецкого поэта Фуада Намыку». Об этой мистификации см.: На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло: 1909 год / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е.Р. Обатиной // Русская литература. 2015. № 3. С. 186. В контексте «Временника» выходец из Херсона Арон Тотеш появляется под прозвищем «Турка», которого принимают за различных известных политических деятелей, в том числе и за реального героя берлинской жизни — А.Г. Барладьяна. Другой носитель армянской фамилии — деятель берлинской эмиграции М.М. Тер-Погосян в каскаде ремизовского абсурдизма получает статус поэта «Микаэля Тер-Погосяна». Впервые эта феерическая история, совмещившая временные пласты революционного 1917 г. и эмигрантского Берлина 1921–1922 гг., появилась под названием «Турка» как восьмая часть главы «Орь. 27. II — 1. VI. 1917» (Всеобщее восстание. Временник Алексея Ремизова // Эпопея. 1922. № 2. С. 84–90). См. также: *Ремизов А.М.* Собр. соч. Т. 5: Взвизрённая Русь. С. 65.

¹⁴¹ Перевод «стихотворения» на русский язык Ремизов всё же добыл в начале 1950-х гг., включив его в мемуарный очерк «Восточный гость», посвященный петербургскому литературному быту конца 1900-х гг. Ср.: «Под конец вечера Намыка читает стихи, единственное, что знал Тотеш по-турецки, неизменно одно и то же: айда йильда бир барым <...> Хоть один раз в месяц, в год / Не слушай рассудка, цыпка моя, / Это ты похитила мой умишко, / Не потеряй его, береги, цыпка моя» (*Ремизов А.* Восточный гость // Новое русское слово. 1952. № 14799, 2 нояб. С. 2).

¹⁴² *Кусиков Александр (Сандро) Борисович* (наст. фам. Кусикян; 1896–1977) — поэт-имажинист, член президиума Всероссийского Союза поэтов, приехал в Берлин в командировку вместе с Б.А. Пильняком в феврале 1922 г. *Тургенева Анна (Ася) Алексеевна* (1890–1966) — художница; в 1909 г. сблизилась с Андреем Белым, вместе с ним в 1912 г., после личного знакомства с основоположником антропософского учения Р. Штайнером, вошла в коммуну строителей антропософского центра в Дорнахе — Гегеанума. В 1914 г. в Берне был оформлен гражданский брак. В 1916 г. Белый в связи с призывом на военную службу вернулся в Россию, а Тургенева оставалась жить в Дорнахе. Встреча супругов состоялась только в Берлине, куда Тургенева приезжала в 1921 и 1922 гг., и всякий раз основным мотивом ее визитов было сопровождение Р. Штайнера на его публичные лекции. Последняя встреча супругов состоялась в марте 1922 г. Поэт старался поправить их надломленные отношения, полагаясь на обещания Тургеневой, которая, предупреждая свой последний приезд в Берлин, обнадеживала его: «на этот раз останется, пожить <...> недели две-три» (Цит. по: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. ст. и коммент. А.В. Лаврова и Дж. Малмстада; Подгот. текста Т.В. Павловой, А.В. Лаврова и Дж. Малмстада. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. С. 243; письмо к матери от 6 марта). Здесь подразумеваются устойчивые слухи, распространяемые в литературных кругах Русского Берлина, о романе А. Тургеневой с А.Б. Кусиковым. Подробнее см.: Андрей Белый и Иванов-Разумник. С. 275–276.

¹⁴³ *Чернова Ольга Елисеевна* (урожд. Колбасина; 1886–1864) — литератор, во втором браке супруга лидера-идеолога партии эсеров Виктора Михайловича Чернова; мать (от первого брака) сестер-близнецов Ольги и Натальи (1903–1979), удочеренных Черновым в Берлине, а также младшей дочери Ариадны (урожд. Черновой); знакома с Ремизовыми с 1911 г.; со встречи в Берлине она и ее дети стали близкими друзьями супругов. «Лисевна» — ласковое прозвище О.Е. Черновой, возникшее как шуточная производная отчества, наряду с обиходным «Черника» (ср. оригинал письма в Приложении). См.: *Колбасина-Чернова О.Е.* <Воспоминания об Алексее Ремизове> / Публ. и примеч. А.М. Грачевой // Алексей Ремизов: Исследования и материалы / Отв. ред. А.М. Грачева и А. д'Амелия. СПб.; Салерно, 2003. С. 315–322.

¹⁴⁴ Букв.: Рождение Иоанна (*нем.*). Подразумевается христианский праздник Рождества Иоанна Крестителя (Geburt Johannes des Täufers). Языческий праздник летнего солнцестояния, отмечаемый 24 июня, в христианской традиции трансформировался в праздник Рождества Иоанна Предтечи. В славянских народных поверьях в Купальскую ночь зацветает папоротник, указывающий на местонахождение кладов. По старому стилю

день рождения Ремизова приходился на 24 июня (7 июля по новому стилю). Писатель связывал природу своего литературного таланта с образами купальской мифологии. Ср. автобиографию «Алексей Ремизов о себе» (Россия. 1923. № 6. С. 25).

¹⁴⁵ *Гребенщиков Яков Петрович* (1887–1935) — друг Ремизова, библиофил, сотрудник Санкт-Петербургской Публичной библиотеки. См. о нем: *Ремизов А. Яков Петрович Гребенщиков. 1887–†1935* // Последние новости. 1935. № 5159, 9 мая; *Суворова В.П. Я.П. Гребенщиков — библиотечарь, библиофил, человек* // Книга: Исследования и материалы. Кн. 70. М., 1995. С. 157–167; *Гребенщиков Яков Петрович* // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 211–214; *Обатнина Е.Р. Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М. Ремизова в лицах и документах.* СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. С. 219–225.

¹⁴⁶ Речь идет о посылках из Петрограда с книгами писателя.

¹⁴⁷ *Ратенау Вальтер* (Rathenau Walther; 1867–1922) — германский промышленник и либеральный политик еврейского происхождения, в 1922 г. министр иностранных дел Германии. 6 апреля 1922 г., во время Генуэзской конференции, в округе Рапалло им был подписан договор с Россией, по которому стороны взаимно отказались от претензий и репараций и восстановили дипломатические отношения. Ратенау был убит 24 июня 1922 г. в берлинском районе Грюневальд праворадикальными боевиками националистической и антисемитской организации. Это событие оказалось ключевым в истории Веймарской республики, в которой ультра националистические силы начали укреплять свои позиции.

¹⁴⁸ *Untergrund* — метро (нем.).

¹⁴⁹ Подразумевается альбом с рисунками, иллюстрирующими историю ареста Ремизова по делу о несуществовавшем заговоре левых эсеров, когда он вместе с арестованными по этому же обвинению К.С. Петровым-Водкиным, А.З. Штейнбергом и М.К. Лемке провел в ночь с 14 на 15 февраля 1919 г. на допросе и в камере предварительного заключения в здании на Гороховой. 2/6, где в 1918–1922 гг. располагалась Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР. Биографический эпизод вошел в роман «Взвихренная Русь» (1927) в составе главы «Лошадь из пчелы — хождение по Гороховым мукам б. канцеляриста и трех кавалеров обезвельволпала». Предположительно альбом, составленный из 22 рисунков, был создан Ремизовым в 1935 г. и получил название «Чека», см. опись, составленную писателем: *Рукописные иллюстрированные альбомы А. Ремизова* // *Новь*. 1935. № 8. С. 200–202.

¹⁵⁰ *Далин Давид Юльевич* (наст. фамилия Левин; 1889–1962) — общественный и политический деятель (меньшевик), публицист, до октября 1923 г. совладелец (вместе с С.Г. Каплуном) издательства «Эпоха». Ср. оригинал письма в Приложении, с. 60.

¹⁵¹ См. примеч. 14.

¹⁵² Очевидно, речь шла о несостоявшемся проекте переиздания книги Ремизова «Заветные сказы» (впервые: Пб.: Алконето, 1920) в берлинском издательстве «Огоньки».

¹⁵³ *Слесивцева Ольга Александровна* (1895–1991) — русская прима-балерина; жена Б.Г. Каплуна.

¹⁵⁴ См. примеч. 88.

¹⁵⁵ Установить контекст письма не удалось.

¹⁵⁶ *Зайцева Вера Алексеевна* (урожд. Орешникова; 1878–1965) — жена *Зайцева Бориса Константиновича* (1881–1972). В 1922 г., после заболевания брюшным тифом, писатель при поддержке Л.Б. Каменева получил разрешение на выезд за границу для лечения. 8 июня 1922 г. он с семьей прибыл в Германию, а затем переехал в Италию; с 1924 г. жил в Париже.

¹⁵⁷ Возможно, родственник С.П. Линдерхаус (S. Linderhaus). См. примеч. 108.

¹⁵⁸ Очевидно, номер телефона в Берлине, где Wilhelm — название литеры, закрепленной за районом Шарлоттенбург. Ремизовский домашний телефон начинался так же: Wilhelm 25–31. Ср. в письмах писателя к А.С. Яценко (*Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О.* Рус-

ский Берлин, 1921–1923: По материалам архива Б.И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris: YMCA-Press, [1983]. P. 166–167). *Соколов Сергей Алексеевич* (псевд. Кречетов; 1878–1936) — поэт-символист, владелец московского издательства «Гриф» (1903–1914), прозванный в литературных кругах «Грифом». Эпистолярное общение Ремизова с Соколовым началось в 1903 г. в связи с первыми публикациями писателя в одноименном альманахе (1903–1905). Личное знакомство состоялось в 1905 г., когда Соколов помимо своего издательства заведовал литературным отделом журнала «Золотое Руно». Упоминание о встрече Ремизова с Соколовым на организационном собрании «Золотого Руна» 30 ноября 1905 г. см.: *Ремизов А. Кукха. Розановы письма* С. 34. Сотрудничество продолжилось и в 1907 г., когда возник новый издательский проект — журнал «Перевал», который по своей общественно-радикальной направленности выступал оппонентом символистским «Золотому Руно», «Весам» и издательству «Скорпион». Письма Соколова к Ремизову за 1905–1912 гг. см.: РНБ. Ф. 634. № 203. В 1922 г. в Берлине Соколов основал издательство «Медный всадник».

¹⁵⁹ *Гессен Иосиф Владимирович* (1865–1943) — государственный и политический деятель, юрист, публицист, лидер партии кадетов; с февраля 1906 г. соредактор (с П.Н. Милоковым) газеты «Речь». После Октябрьского переворота выступил против власти большевиков; был одним из активистов Политического центра при штабе генерала Н.Н. Юденича; в январе 1919 г. (по другим данным — в 1920 г.) эмигрировал в Финляндию, затем в Германию. В Берлине вместе с А.И. Каминкой основал издательство «Слово» (1920–1924), которое наряду с русской классикой и сборниками документальных материалов «Архив русской революции» (до 1937 г. вышло 22 тома) выпускало газету «Руль» (с 16 ноября 1920 г.; отв. ред. Гессен, при ближайшем участии А.И. Каминки и В.Д. Набокова). 12 ноября 1920 г. был выбран председателем Союза русских журналистов и литераторов в Германии.

¹⁶⁰ Мемориальная церковь кайзера Вильгельма (Kaiser-Wilhelm-Gedächtniskirche), название которой жители Берлина сокращают до «Gedächtniskirche».

¹⁶¹ Возможно, журналист Вл. Канторович.

¹⁶² Mönch — монах (нем.). Очевидно, прозвище Канторовича, связанное с названием ликера. Ср. письмо Ремизова А.С. Яценко от 24 октября 1922 г. с аналогичным упоминанием Канторовича: «Нет у меня никого, кого бы послать к Вам, все обезьяны служки поразъехались. Mönchs Likör Kantorowischt <sic!> — в Одессе...» (*Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин, 1921–1923*. С. 171).

¹⁶³ Рождество (нем.).

¹⁶⁴ Речь идет о матери писателя — Марии Александровне Найденовой (1848–1919). Воспитанница Петропавловской женской гимназии при Евангелическо-Лютеранской церкви Св. апостолов Петра и Павла в Москве, она культивировала в воспитании своих четырех сыновей немецкую литературу и немецкий язык. Так сложилась традиция: дети звали ее по-немецки — Mutter.

¹⁶⁵ В рукописи «На вечерней заре», редактируя письма в 1945–1948 гг., Ремизов использует написание слова «Рождество» по старомосковскому изводу, измененному реформами книжного языка патриарха Никона в 1650-х гг. (ср. оригинал письма в Приложении, с. 62).

¹⁶⁶ Ausländer (нем.) — иностранец.

¹⁶⁷ См. об этом: *Обатнина Е.Р.* Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова. С. 71, примеч. 28.

¹⁶⁸ Речь идет о рождественской открытке, на которой изображен карлик (цверг) с фонарем. Цверг — в германской мифологии природный дух в образе карлика, живущий в камнях и земле, избегающий солнечного света.

¹⁶⁹ *Фейермэнхен* — букв.: Огненный человек (нем.) — кукла из коллекции игрушек Ремизова. См. иллюстрацию на с. 61.

¹⁷⁰ Сердечные поздравления с Рождеством (нем.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

12

1922 Charlottenburg

14 июня

Около 12-и

Писал всё время, деточка, сейчас уже 13-ая стр<аница>, скоро о смерти Нюрнберга будет! Была ф<rau> Nölte, принесла белые туфли из починки. Расплатился. Плакала она, жаловалась мне на ведьму. Кто ж их знает, ничего понять не могу. Хозяйка мне суп сварила. А наша приходила и просила написать поклон. Так всё тихо. Бумагой кровать закрыл и вещи, цветы поливаю. А вода не идет, беда. Был Киреев. Завтра пойдет на Neue Friedrichstr<asse> в Wohnungsamt. Сегодня объявлено в газетах: вместо Ленина триумвират: Каменев, Рыков, а еще какой-то. Завтра должен зайти Ионов. Написал Шишкову, и реестр.

Все через ИONOва передам.

Была жена Аросева — за книгами.

Хозяйка говорит ein Mädchen спрашивает.

Потом заезжал Аросев проститься — едет в Наугейм.

Напишет адрес. И август тут пробудет. Если что нужно, тогда через него можно.

Приходил Исцеленный, помнишь, такой художник.

Издательство основывают. Я обещал «Пляс Иродиады», переделанное в вертеп. Только времени нет сейчас за 2000.

Дал ему роман Ариад<ны> Вл<адимировны> <Тырковой-Вильямс>. Он покажет Дьякову — Дьяков-то оказался мужиком, а вовсе не женщиной.

Он рыбой в Москве торговал.

Так время и пролетело.

И медленно, я медленно пишу.

Еще сговориться с ним о моих рисунках. Да это впереди.

Чего-то Соломон <Каплун> не пришел.

Д<олжно> б<ыть> завтра: завтра выходит «Мара».

Купайся же, как следует.

Сегодня тут жарко.

А завтра праздник: «Froleichmanfest».

<подпись-анаграмма>

Гнезду кланяюсь.
Пинкевич приехал!
И Родэ с ним.

15 июня

Что поделать — писем нет.
Есть одно здешнее от Эфрона,
в к<отор>ом пишет, что послал мне письмо
и в нем отказ от изд<ания> книги («Вереница»)
Да объявления из «Нивы».
И ничего больше.
Ну завтра придет!

А. Р.

13

1922 Charlottenburg

15 июня

Комаров у нас столько поналетало, отбою нет. Закрыв окно,
а всё летят. Только такие слабенькие и без зуду, как моль, беззубые.

12-й час. Начну 18 стра<ницу>. Кончил про Ар<она> Давид<о-
вича> <Нюренберга>.

Сегодня звонил уж Вальтер — сегодня я обещал. Попросил сро-
ку еще неделю. Раньше не успеть. Да, ему, оказывается, говорила
Ар<иадна> Вл<адимировна> <Тыркова-Вильямс>, что Дьякова ви-
дела этот роман и отказала. Вот, ей Богу, история вышла.

Когда я запечатал письмо и собрался на почту, принесли письмо
тебе, деточка, от Ар<иадны> Вл<адимировны>. Она не соглашается
ни на какие примечания.

А днем принесли от Гржебина рукопись.

Когда придет Исцеленный, я ему дам для Дьяковой.

Звонил Сер<гей> Порф<ирьевич> <Постников>. Завтра сгово-
рился, зайду в редакцию и еще возьму одну.

Был Киреев, ходил в Wohnungsamt, поставили штемпель. Завтра
иду в Polizeipresidium за паспортами, а уж <в> наш Wohnungsamt не
успею.

Да, приехал Гуковский.

Завтра должна барышня окончание I части принести.

И не знаю, может, мне не ехать к Залкинду?

Ну, завтра узнаю у Сер<гея> Порф<ирьевича>.

А Ионов, конечно, обманул.

Написал я письма: и Шишкову подробное,
и Рыкову и Воронскому,
и Мейерхольду — и обманул.

Если будешь писать Ар<иадне> Вл<адимировне>, поблагодари
(еще прибавился один), не вклеиваю.

Уж очень много надо всего сделать.

Вот и стараюсь с завитушками писать, а не выходит. А надо еще
посмотреть «Ров лъв<иный>», что

переписала барышня,
и дальше бы продолжить хорошо «Временник».

Очень я медленный — это мое наказание.

Больше никого не было.

(Забегал с книгами своими Шаршун дадаист)

И никто больше не звонил.

Из газет: все пишут, как Ленин ушел;

а в «П<оследних> Н<овостях>» начало: Кровавого бандуриста
Гоголя (сохраню).

Ну, купайся, деточка, не беспокойся.

Вода не идет.

Алексей Ремизов.

Mrs. A. Williams-Turkova, 47 Woodwille Gdus. Ealing London.

16 июня

Сейчас, деточка, заглянул в окно — идет почтальон,
идет по той стороне, увы! К Berlinerstr<ass>е.

Есть всего одно извещение о собрании Общ<ественного> Ко-
мит<ета> Голод<ающим>:

будет читать Кускова и Прокопович

(это к<отор>ых в прошл<ом> году арестовали,

их знал Арон Давыдович <Нюренберг>).

Жаркий день.

14

1922 Charlottenburg

16 июня

2-ой ч<ас>

Днем было одно письмо, деточка, из Данцига, пишут, чтобы
ждал я извещения из банка.

Слава Богу, жду!

Заходил с Залшупиным на Alexanderplatz. Выдали паспорта, ср<ок> 12 сент<ября> и твой я получил.

Теперь во вторник в Wohnungsamt и Schein надо отнести, и всё надо подумывать о новом Гезухе.

Надо написать Kauser'у просьбу выдать удостоверение.

Из Полицейпрез<идиума> пошел к Серг<ею> Порфир<ьевичу>.

Взял у него еще одну тысячу, Гуковский тут жить будет.

Барышня только ко вторнику кончит.

И С<ергей> П<орфирьевич> <Постников> мне предлагает переписать в долг в «Г<олосе> Р<оссии>», но не раньше, как в четверг: я думаю отдать 3-ью часть.

Купил маленькую книжку с гравюрами «3 Märchen Hauff'a».

Был Ионов, передал ему письма — обещает всё сделать.

Он сказал, что приехал Бор<ис> Гит<манович> <Каплун> и собирается к нам. И д<олжно> б<ыть> оттого и Соломон <Каплун> не идет, и в «Г<олосе> Р<оссии>» не был — а он там теперь завсегда-тай.

Рассказал еще Ионов, что Белицк<ому> и Алянскому не дают визы в Берлин. А от России есть разрешение.

Был Киреев, дал ему денег, чтобы он мне еды купил, а то с меня очень дерут — ни на какую статью.

Заходил еще Парнах, который танцует.

Звонила Вера Васильевна Каган, кланяется.

Гроза была сильнейшая, так молния и резала.

Кончаю 23 стр<аницу> — даже виски больно от напряжения.

Если будет стих такой, поеду к Залкинду,

Стало быть, в 2 <часа> выеду, а в 11 утра вернусь.

Может, дорога виски мои укротит.

Не беспокойся, деточка, купайся.

Я думаю так сделать: кончить, как к Розанову прощаться ездили, и это отдать Вишняку.

Конечно, сначала тебе pošлю заказ<ной> бандеролью.

Ну, это я еще подумаю, как сделать.

Алексей Ремизов

17 июня

Только что бриться начал, стук: почтальон —

1) от Кирхнера — извещение о открытии магазина;

2) от Kauser'a — рус<ская> моя рукопись, к<ото>рую переводили;

3) от Палисадова — Ек<атерина> Вл<адимировна> <Селевина> жива, в Париже всё там же, плоха 92 bis Avenue de Versailles (а была она в Египте);

4) — книга его и гравюра Божией Матери;

5) от Лиды <Довгелло> и Наташи <Ремизовой> тебе, оставляю в конверте — шоколад получили,

и чулки,

а иголок нет,

и деньги получили;

Наташа перешла на 2-ой курс.

Всё сохраню кучечкой.

<подпись-анаграмма>

15

Zerbst 1922

17 июня

Jüdenstr<asse> 6 Bei Kohl

час 1-ый

Ну, деточка, попал в город.

Выходили на площадь, тёмно, и в Петербурге такой нет и только часы на Николаевской Kirche, как луна, а бьют по-московски: раз-раз-раз.

На площади — на Markt'e — каменная статуя Ролланду, тут же колодец.

Дома, как птицы с опущенными крыльями — как в Ревеле.

Есть трамвай, кондуктор (Herr Beamter) всех называет или «mein Lieber» или «mein Lieber Freund». Одна карета на весь город. И когда случается свадьба, с раннего утра заезжает-собирает в церковь гостей.

Есть Schloss, где родилась Екатер<ина> II, и есть монастырь, теперь тут школа.

Живу в Kohlhaus'e — в капустном доме, комната со сводами, один из стариннейших домов.

А жил здесь конректор Штельцер (что значит, не знаю) (Stelze, ходуль<ник> Stelzer, ходящий на ходулях, ходульщик).

Купил всяких открыток и альбом видов и историю города с 1307 года.

Гастхаузы (пивные) все с Zûm (ко).

И есть один Zûm <sic!> Weissen Engel.

Ехал с пересадкой. Очень дорóгой устал.

Сначала писал (I ч<ас>), потом в окно смотрел.
 Отделаю тут — кончаю 26 стр<аницу>.
 Мне, конечно, это путешествие нелегко. В понедельник с 6-и часов — ½ 7-и уеду и буду в Берлине ½ 10-го.
 Думаю, завтра кончить, исправлю
 и пошлю заказн<ой> бандеролью тебе,
 а ты, деточка, прочитай и карандашом
 отметь, что исправить и как исправить.
 Я пошлю тебе не совсем отделанное.
 Еще надо будет взглянуть. Я кончаю маем 1917 г<ода> перед
 нашим путешествием в Берестовец.
 Ну, деточка, не беспокойся,
 купайся.
 Что-то сегодня приснится
 в таком старом доме.
 (Нужник — во дворе).

Алексей Ремизов

А хозяйка (Fr. Kohl) вроде Dinse, только не злая.

18 июня 1922

Ударили к обедне.
 У св. Луизы теперь звонят.
 Приставала вчера хозяйка: идти на концерт — в ½ 7-го утра.
 И в ½ 7-го я проснулся под барабаны.
 Били в барабаны.
 Идет дождь.
 Не знаю, может, домой ехать лучше.

<подпись-анаграмма>

16

18 июня 1922

Charlottenburg

1ый ч<ас> н<очи>

Твое письмо, деточка, от 15.VI (со штемп<елем> 16.VI) сегодня
 пришло — 2 дня идет.

Я хотел было в Zerbst'е переночевать, но за день многое осмот-
 трел, а главное очень холодно и не совсем удобно, и вот с Залкин-
 дом и барышней поехали в Берлин и в 10-ь приехали.

За мной они ухаживали и всё делали, но все-таки молодые,
 а у меня сил мало, неумогу, и я устал очень. Осматривал Schloss,
 где родилась Ек<атерина> II, и видел там изумительный образ —

страсти: ничего подобного я не видал, особенно бичевание. А рисовал художник вроде меня, И<сус> Христос облит кровавым потом и кровью и нарисовано так: он весь в стрелках, волосы черные, тело желтое, а по желтому красные стрелки. Изумителен поцелуй Иуды и сама «Тайная вечеря»: лица такие

<Рис. с подписями: «Иоанн возлежит»; «Это ученики»>

А какой вид у бичевальщика — это не передашь.

Конечно, надо было мне сделать так: ночевать в гостинице за 60 М<арок> ночь, и тогда бы я не так устал. А то утром Fr. Kohl (капуста) эта самая Dinse влезла через окошко ко мне: “Ah!”. Эта картина была изумительная. У всякого дома в окне такие зеркала сделаны, наз<ываются> шпионы. В них видно, что делается на улице, и все сидят у окон, и смотрят в зеркало. <Рис.>. Всякий знает друг друга в лицо и всю биографию. И когда старуха лезла в окно, уж видели и прибегали узнавать.

Да, там всё несравненно дешевле. И Залкинд предлагает, в случае материи купить, вот ты поговори с этой барышней, д<олжно> б<ыть> невестой его.

А трамвай — конный трамвай Pferdstrassenbahn. Вроде как у нас говорят: паровая конка.

Молока почти нет. Но к кофию в погребок (Tunnel) подали со сливками — Kaffe<e>sahne.

А старуха (Kohl) объяснила мне, что кофе не пьют с Schlagsahne, а с Kaffe<e>sahne.

Утром шел дождик, и очень холодно было.

2 церкви. Барфоломеевская и Николаевская. Когда-то в 15 веке еще Барфол<омеевская> церковь взяла у Николаев<ской> евангелие. И вот из-за этого евангелия прихожане друг с другом поссорились и до сей поры враждуют. Да это изумительный город. Герцога прогнали. Все с<оциал>-д<емократические> партии (большинство К. Каутского) и всего 1 коммунист.

Сегодня рабочие демонстрации — празднества всяких сортов — и ни одного красного флага.

Большинство на велосипедах (Fahrrohr).

«Зеленые» там «синие», но арестованных нет, и они следят только,

чтобы вечером велосипедисты ездили с фонарями.

Продаются *ночные колпаки*. Я попросил купить и «шпиона», повезем в Россию показать.

Привез тебе много открыток, альбом видов, описание Schloss'a, историю Zerbst'a и роман из жизни Ек<атерины> II, и Notgeld — деньги их а <sic!> 10 pf., 25,50 pf., 100 — на всех виды Zerbst'a.

На вокзале встретил Микитова и еще какого-то из «Веретена».

Приехал из Данцига представитель. Придет вместе с этим во вторник и сразу деньги за другую книжку — за «Вереницу». Они собирают сейчас.

От холода и голов<ной> боли немного написал, да и трудно — старуха ко мне приставала с разговорами: кончил 28 страниц.

Завтра кончу и тебе сейчас пошлю. И ты, деточка, сейчас назад с отметками.

Стало быть, только твое письмо

и карточка: был Соломон <Каплун> и Бор<ис> Гитман<ович> <Каплун>.

В «Г<олосе> Р<оссии>» рецензия на «Ахру». Сохраню тебе.

О деньгах не беспокойся.

Купайся.

В картонке, к<отор>ая на мален<ьком> столе, есть булавка англ<ийская> с зеленым камушком. Я ее у себя храню. З<иновию> Ис<аевичу> <Гржебину> я по телефону передал, что всё хорошо, и чтобы ты не беспокоилась.

О Zerbst'e еще напишу в след<ующем> письме.

Сегодня утром письмо отправил Залкинд экспрессом.

А. Ремизов.

А вода не идет.

19 июня

Письмо (открытка) от Волка <Л.И. Иллисона>, просит купить монпансье.

Газета от Сер<гея> Яковлев<ича> <Осипова> — отзыв о «Рос<сии> в письм<енах>»

и больше ничего. Sehr schädlich!

<подпись-анаграмма>

17

1922 Charlottenburg

19 июня

около 2-х н<очи>

Решаю так, деточка, сегодня, не переписывая, всё тщательно исправлю, и завтра пошлю — express'ом. Сегодня звонил Вишняк, обещал ему в пятницу вечером 23-го. Около 2-х листов. Получил

вперед тогда 2000 <марок>. Буду просить еще 2000. Общее название никак не могу придумать.

Та первая часть, состоящая из 12-и глав, называлась «Весенняя рынь». <приписка на полях: орь — от орать — пахать?>

Здесь тоже 12 глав. Обнимает время с 27.III — I.VI, т.е. до дня нашего отъезда. Как бы это назвать?

«От аза до ижицы»? — это сейчас не идет, это потом, когда книгу делать.

Я хотел: *Революция или чай пить?* Да, кажется, это мудрено.

Я старался быть объективным, как только мог, и, конечно, всё сосредоточенье мое: объяснить свои чувства, почему я фордыбачил и до сих пор в душе дыблюсь.

И конечно, о тебе думал, одну твою сторону беря, конечно.

Я всё хотел объяснить, почему *были счастливые* и в чем было счастье.

А ты, деточка, отметь и напиши, что по-твоему исправить и как, в каком смысле.

А следующая часть — до 25.X.1917, в которой я объясню, что сужу больше из окна и по слухам — это непременно надо сделать.

В этой части много будет снов и сюда войдет «Огневица».

Позвоню Гржебину, спрошу, можно ли посылать express'ом.

Сейчас всё исправлял — не знаю, жду твоих указов.

Тогда, деточка, пошли тоже express'ом.

А я тогда напишу Вишняку: еще 2000 <марок> и корректуру.

Утром приходил Киреев, принес мне и яиц и Würstchen — уж сам боюсь покупать.

Звонила Бирюлька. В субботу опять уезжает. Ой, придут все — вчетвером. Беда. Звонил Пиотровский, это из «Веретена», завтра в 7-ь, с ним д<олжно> б<ыть> из Данцига представитель будет.

И надо сейчас же «Христова крестника» переделать (из «Лимонаря») для «Веретена» за 1000 М<арок>.

А тут нашествие будет.

Завтра и барышня должна I част<и> окончание принести.

Деточка, о Zerbst'е хотел еще написать, но боюсь — надо ложиться, очень устал.

А. Ремизов.

Купайся, не беспокойся.

От Фриш нет ответа.

А я о Короленке еще не могу никак собраться написать ей.

20 июня 1922

Два письма: от тебя (19.VI)

и от Блоха (10.VI)

Блох просит известить, если не получу денег до 20-го числа, воздушной почтой. Я напишу сегодня.

Всё будто Соколовский отец отдаст,

а он сам не может.

В приход всегда можно записаться. А церковь — это даже лучше, что в другом месте будет — там казенно.

Да, звонил вчера Вальтер: приехал Аркадий <Борман> и собирается с ним в пятницу.

Всеякие посещения для меня сейчас очень не по душе, отрывают.

Пойду сейчас на почту, отправлю рукопись тебе: найдется ли там такой конверт? Представляю себе, какой шум там!

А.Р.

Звонил сейчас Аркадий, назначил ему в среду в 3-и <часа>.

Ответ мой:

Денег от Соколовского не получил,

и мало верю, что получу,

судя по письму Г.Л. Лозинского

и изустной передаче художника Dzirkał'a,

который был с моим письмом у Соколовского.

Адрес Соколовского:

Paris,

Rue Verdi, 3.

Денежные дела мои отчаянные,

за издания книг получаю мало.

Цены страшно растут.

А в долг тут не дают — да и не могут.

И некому сказать, как

зверски со мной поступили.

Я было написал

ругательное,

но думаю, так

лучше.

Flugpost'a не знаю, как добиться.

Express только.

И письмо надо

отдельно.

18

1922 Charlottenburg

20 июня

Около 2-х н<очи>

Дважды я на почту ходил, деточка: не принимают такое тяжелое письмо — пришлось отдельно письмо, отдельно бандероль. Когда возвращался, почтальон 100 М<арок> от «Волка» на эти конфеты. Был Киреев, купил и запаковал, завтра отправит. А Wohnungsamt был опять заперт. Уж завтра с Киреевым. Целый день сегодня без перерыва пишу: отделал «Христов крестника» и сейчас немного осталось «Пляса Иродиады». За «Иродиадой» завтра в 5-ь <часов> придет Исцеленный. А за «Христ<овым> крест<ником>» приходил сегодня Вл<адимир> Льв<ович> <Корвин-> Потровский для «Веретена». И с ним был от «Века кул<ьтуры>» (Данцига), всё обещал расследовать о деньгах и спросил о книге «Вереница» за 10700 М<арок>. Деньги теперь повалят! Завтра тягчайший день: в 12-ь <часов> Фриш (звонила) о лете в горах, где она будет; в 3-и <часа> Арк<адий> Альф<редович> <Борман>, в 5-ь <часов> Исцеленный, да тот зайдет из «Веретена» с деньгами.

Звонил Серг<ей> Порф<ирьевич> Постников дать ч<то>-н<и>б<удь>. Я всё думаю, не дать ли два рассказа или один Тышки. Я соображу, сколько взять. Вот только надо маленькое предисловие.

Очень я измучился, спина ломит и голову клонит.

Я встаю, деточка, в 8 и днем не прилягу ни разу.

Хорошо, Киреев приходит «служить».

Хлеб я сам покупаю.

Писем больше не было.

Ну до свиданья, деточка. Купайся, не беспокойся.

Молоко получаю каждый день.

Со вчерашнего дня новая вместо Fr. Nölte.

Вчера она сортир мыла. А сегодня спальню — основательно.

Всё убрал и мелочь спрятал.

Завтра будет среднюю и мою.

<подпись-анagramма>

21 июня

2 письма: открытка тебе от Попа (Шапиро) из Парижа — ничего,

а мне от какого<-то> из Москвы Демидова <Демидов А.А.> — пишет о своих рукописях, к<отор>ые посылает.

Английская газета от Ариад<ны> Влад<имировны> <Тырков-Вильямс> со статьей Святополк-Мирского о Блоке.

Сегодня так хорошо пасмурно — а у <меня> глаза заболели — ломит,

это от напряжения.

Вчера ночью кончил «Пляс Иродиады».

Сейчас придет Киреев — в Wohnungsamt.

19

1922 Charlottenburg

21 июня

Была Фриш, и по свеж<ему> следу пишу.

На месяц:

Oberbayern,

Breitbruner am Ammersee,

Haus Zotzmann.

В 1 д<ень> 15 М<арок> с уборкой = 30 x 30 д<ней> = 900

обед в Wirthaus'e (трактир) à 33 М<арок> = 66 x 30 д<ней> =

1980.

2880 в мес<яц> за двоих.

1 литр молока (с "Fremde", с ауслендера, под к<ото>рым понимается не житель этой деревни)

19,5

180

375

3255 М<арок>.

1 яйцо = 3 М<арки> x 60 яиц

Дают постельное белье и полотенце (2 на человека);

непреренно взять пальто, вязан<ую> кофту, фуфайку.

Очень чисто и есть сортир.

Комната одна, но они (сам Фриш <Э. Фриш> только по воскресеньям приезжает),

в саду все.

И я могу заниматься в Пугавкиной комнате,

а также и ночью, когда захочу,

а Пугавка <Олькеницкая Б.А.> будет тогда спать с Ф<егой> Евс<евной> <Фриш>.

Озёра, и потому бывает прохладно.

Близко монастырь.

Там же живут Бауэр и Моргенстерн <Моргенштерн М.>.

Ехать надо так: München — Herrsching — Breitbrun

С 7 в<счера> — 8 утр<а>

1 ч<ас> <ночи>

½ <часа> пароход

(ходят пешком, кто знает через лес).

В 3 кл<асс> Schlafwagen —

дают тюфяк и подушку.

Поедет Пугавка.

В Мюнхене встретит Фриш Э. Там ждать до 12-и дня придется.

А можно остановиться у Фриш.

С 1 июля.

Конечно, если запоздаем, не так уж важно.

А оттуда можно через города старинные с остановкой,

впрочем, чего загадывать.

Надо взять спиртовку и кофейник и купить кофе (в Мюнхене).

Надо д<олжно> б<ыть> кофейную машинку.

Сейчас звонила Linderhaus. Очень хочется ей повидаться с тобой.

Хочется туда ехать в Ahlbeck. Я не посоветовал.

В воскресенье позвонит.

Письмо от Аросева: доро́гой в вагоне оставил связку книг, просит одну прислать немецкую.

Был Аркад<ий> Альф<редович> <Борман>. Он в Прагу. И на той неделе вернется. Будет жить в Берлине. Кланяется. Много рассказывал мне о своей жизни в России. Он, оказывается, занимал очень важное место в Москве. Если б знать того, помочь мог бы. Настроен он как-то странно: есть у него одно преимущество важное, вот это, что он в России был в самой гуще.

Я попросил купить тебе Кобзарь на украинском.

Исцеленный не пришел. Звонил. Он должен был принести 2500 М<арок>.

Пиотровский принес за «Христову крестника» 1000 М<арок> и за Пильняка 852 М<арки>.

Завтра он пойдет в банк справиться. Ему сказали, что один получил (из Данцига), и я думаю в пятницу или субботу и я получу.

Были чехо-словаки.

Книги они забыли — очень торопились. Привезли только о Блоке.

Разговаривали о переводах. Если бы проехать в Прагу, всё бы можно было легко сделать. Не сейчас, конечно.

Сегодня прочитал в газете, что церковь в Unter den Linden остается, хотя туда и переезжает миссия.

Пугают, что 26 или 28 предполагается

какое-то выступление.

Не знаю, если бы читать немецкие газеты, а то выходит похоже на 1905 г., как какой-то слышал, как дворник с рыжей бородой говорил по 50 за человека, помнишь.

Я верю, без денег не останемся. Верю. А по вере всё бывает.

Киреев приходил утром, принес мне провизии.

Волку я послал этого мармеладу на 56 М<арок>, да пересылка 6 = 62 М<арки>.

12 ч<асов> н<очи>

Очень глаза ломит, хочу сегодня лечь пораньше.

Обещал тебе, деточка, о Zerbst'e написать.

Событие цербское это дважды в день, когда с площади выезжает конный трамвай (1 лошадь) на вокзал.

Кучер звонит, это означает, что надо садиться. И для звонка и для кнута есть свое место. И изо дня в день и звонок, и кнут сначала снимается и кладется на лавку, и все замечают, что пройдет 3 минуты и звонок и кнуты будут взяты кучером на переднюю площадку. Все друг друга знают.

Писал ли я тебе, не помню, что в прошлое, стало быть, воскресенье концерт назначен был в полчаса 7-го утра, чтобы до обедни кончить.

Интереснейшие надписи, напр<имер>, на пепельнице:

ruhes Plätzchen

für brennede Cigarren <sic!>

(уютное местечко для горящей сигары).

И фамилии: глазной доктор

Augenartz Dr. Wirtbier (пивник).

Ну лапуничек, дорогой мой, до свидания — денежки прибавляются понемногу.

А. Р.

22 июня

1) Корректурa из «Скифов» и письмо: Шрейдер обещает 2000 М<арок>. Я позвоню,

чтобы уговориться зайти,

надо обложку отнести.

2) От Шишкова: о всяких новостях,

Шапошников женился,

все о деньгах — Соколовского — ой, какая-то тут плутня.
Да, надо с собой тебе купальный костюм захватить.

Алексей Ремизов

20

1922 Charlottenburg

22 июня

Ну вот, деточка, деньги пошли: получил от Шрейдера 2000 М<арок> и из Данцига — 8000 М<арок>.

В Wohnungsamt'е всё сделано. Вчера я самостоятельно ходил и, кажется, всё понял — сегодня ходила хозяйка.

Заказ<ные> письма носят в ½ 9<-го>, а express'ы ½ 8-го.

Сегодня меня подняли спозаранку — корректуру-то «Кавказских сказок».

К Шрейдеру пойду в субботу ½ 2-го отнесу обложку, а завтра к Сер<гею> Порфирьевичу <Постникову>. Сейчас посмотрю 3-ью ч<асть> и отдам переписывать.

Барышня-то, ни в понед<ельник>, ни во вторн<ик>, ни вчера не пришла — у нее окончание I-ой части.

Получил рукопись, я всё время писал с ошибкой: Pippingsburg, и раз неверно написал и Villa через “W”, надо V (сохраняя начертание французское).

Сейчас начну поправлять по указанному.

Был Исцеленный, деньги 2000 М<арок> в понедельник.

Стало быть, будут издавать «Пляс Иродиады».

Был Киреев.

Завтра дам ему инструкцию, чего купить на воскресенье.

А завтра напишу, но не пошлю — сохраню письмо.

<подпись-анаграмма>

1) «Жаль, что не пользовались лодкой, а в лодке и сидеть удобнее и держать сподручнее» — «Повернулся спиной к рев<олюции>» — это (я еще не знаю сию минуту), может, отнести в конец. Это слова Гершензона, у меня и было раньше: слышу обрывки слов — Иванов-Разумника, Гершензона.

Но решил, фамилий таких поменьше.

А о Барладьяне спрошу завтра Сергея Порфирьевича.

Это, во-первых; увижу и Погосьяна, может, он захочет «прославиться». Барладьян очень звучно. Ну, конечно, можно на крайний случай Лундберга пустить: он написал ведь, что я куда-то «ушел» в книге, а я наоборот «пришел» про него.

2) фразу: «не проститься» — выбрасываю.

3) Да, пожалуй, мудрее, правило
не забывать Златоустово.

Я это вычеркну — очень уж большое
оружие на дураков.

«Катастрофа-то для человека, а человека топчет!

Видел я на старинных иконах и т.д.»

А после этого так:

— Бедные счастливые палочки, куда ветром погонит, туда и иде-
те, куда вихрь понесет, туда и летите! Палочками разносились по
белому свету семена революции.

Будет корректура, можно и это зачеркнуть, но я думаю, это со-
гласуется с предыдущими.

4) Селивестрович <Киреев Г.С.>, а потом Еремеевич это нароч-
но.

Ведь это Турка сочиняет и путает.

5) А там около Таврического Дворца ждали членов и, когда за-
мечал кто (т.е. кто-нибудь) особенно чтимых, выкрикивалась фами-
лия, и все враз бросались.

6) «Когда заговорил турка» — о Соколове-Микит<ове>
зачеркиваю.

7) про «грязные лапищи» *зачеркиваю.*

8) А зачем, — скажут, — *повернулся спиной,*
отверг революцию?

Завтра придет Вальтер.

Я написал Вишняку, что за это мне
полагается еще получить 3000 М<арок>,
чтобы было — 5000 М<арок> гонорар.

На это положено было столько труда.

Ой, уж без 20-и 12-ь, сейчас сяду за III ч<ась> — надо кое-что
пояснее

сделать в исправлениях,
а то перепутают.

Ну, до свидания, деточка.

Алексей Ремизов.

23 июня

Письмо от Глеба Алексева и книжка его,
да еще «Еврейская Трибуна» и больше ничего.

Собираюсь в поход к Сергею Порфирьевичу <Постникову>.

Тышку откладываю до твоего приезда.

<подпись-анаграмма>

Покупайся и домой.
А воды так и нет.
Вот тебе и на: дождик пошел!

21

1922 Charlottenburg

23 июня

“Hers<z> Jesu Fest”

Праздник Сердца Господня

Был, деточка, у С<ергея> Пор<фирьевича> <Постникова> в редакции. Там всех видел и спрашивал Барладьяна. Нисколько, напротив.

И действительно, что ж тут такого: ждали человека!

Получил письмо из La Revue de Genève о напечатании уже переведенного «Бесовское действа». Переводчик Питоев, знакомый Барладьяна.

Напишу ему письмо о гонораре.

С<ергей> Пор<фирьевич> Пос<тников> разговаривал с Гуковским: они теперь платят 250–300 fr. за 40000 <знаков> лист.

Не знаю, надо будет поговорить.

Тогда с Вл<адимиром> Мих<айловичем> <Зензиновым>.

3-ью часть отдал переписчице «Гол<оса> Рос<сии>»

в кредит.

И, наверно, придется туда несколько раз пройти после 5-и <часов>.

Письмо из газ<еты> «Слово» (парижск<ой>) понедельник. Получил с анкетой.

Это я с тобой поговорю.

Кто из писателей выдвинулся в эмиграции: Петр Прокопов.

Твое письмо, деточка, немного запоздало.

Приходил Вальтер и взял рукопись.

Но это неважно, корректура непременно будет:

Погосьян еще не прислал мне перевода

«Айда-илда...» и т.д.

И это я вставлю в гранки.

Приходила Бирюлька <Каплун Э.М.> с девочкой.

Была она недолго при Вальтере.

Кусиков женился на Анне Алексеевне <Тургеневой>

и живут вместе.

Звонила Черниха <Чернова О.Е.> насчет все американца,

что в понедельник придет с ним.
 Не очень-то я верю в эту Америку.
 Киреев был, дал ему поручение, что купить
 на базаре завтра.
 Полночь. По-здешнему папоротник цветет.
 Ночь под 24 — Joh<annes> Geburt.
 Тишина какая,
 давно не было такой.

24 июня

От Алянского 3 кн<иги>: Иуда
 Укрепя Гребенщиковская
 и Блока Возмездие.

Свети-цвет. Папоротник <Рис.>.

Киреев принес всякую снедь.
 Сейчас в поход.

Алексей Ремизов

22

1922 Charlottenburg
 24 июня
 Johannes Geburt

Ознаменовался большим волнением.
 Берлин объявлен на осадном положении: убили министра ино-
 стр<анных> дел Ратенау, подписавш<его> договор с Россией.
 И сейчас тихо-тихо: ни одной песни.
 Конечно, когда объявили, сейчас же сказали
 это везде и в трамв<ае>, и в ундергрунде: это — русские!
 Я возвращался от Шрейдера — весть облетела быстро.
 Со Шрейдером договорился о «Хождении по Горох<овым> му-
 кам»

альбом нумеров<анные> экземпляры.

Заходил в ред<акцию> «Эпохи» и говорил с Далиным и Соло-
 моном <Каплуном>.

Те 8 тысяч <марок>, к<отор>ые ты получила, это дополнение за
 «Мару» и «Завет<ные> сказы».

У меня такое чувство: денег у них нет.

Видел Бориса Каплуна и Спесивцеву.

Бор<ис> Кап<лун> непременно придет к нам.

Я ему о Блохе рассказал.
 П<отому> ч<то> считаю, что такое свинство,
 и про это надо говорить.
 Уезжает он на той неделе.
 Приходил какой-то человек, фамилию забыл,
 телефон есть его.
 Приглашал в какое-то юго-славян<ское> агентство.
 Хорватское от Маркова (не 2-го).
 Я ничего не понял и попросил прислать
 хоть посмотреть журналы.
 Приходила В.А. Зайцева,
 сегодня они приехали.
 О Москве рассказывала.
 Она тебе всё расскажет.
 Звонила Linderhaus.
 Просит, умоляет завтра назначить.
 Тут Гриф находится.
 Приглашал завтра Гессен.
 Но это потому, что я
 ему звонил о Зайцевой,
 что придет она.
 Ну вот, деточка,
 а как всё затаилось.
 Ратенау — еврей, а то бы в Gedächtniskirche
 звонили.

<подпись-анаграмма>

Wilhelm 80-14

<2 сл. нрзб.>

25 июня

Одно единственное письмо от
 Mönhs Likör Kantorovitch.

*А.М. Ремизов с куклой Фейермэнхеном.
 Берлин, 1923. Музей ИРЛИ.*

23

Berlin-Charlottenburg I
1922
26 декабря
Kirchstr<asse> 2 II
bei Delion

<На открытке с изображением рождественского гнома и надписью “Herzlichen Weihnachtsgruss!”>: А это Zwerg (карла), должно быть, дядя моему Feueremännchen’у.

Вот, деточка,
и Рождества дождались
немецкого
Weihnachtstag’a.
Очень мне понравилось в церкви.
Я люблю праздничную церковь.
А ведь для них Рождество,
что для нас Пасха.
И огни в окнах — елки.
Я об этом в детстве слышал от Mutter’a <Найденова М.А.>,
а потом какие-то картинки видел — Рождество в Германии и там
окно и в окне елка.
И за эту елку
и за эти огни елочные
я сердцем к Германии,
хоть мы тут и чужие и гонимые Ausländer’ы и изгнанные, как
сейчас.

<подпись-анаграмма>

Литература

А.М. Ремизов и «Товарищество новой драмы». Из переписки А.М. Ремизова с В.Я. Брюсовым, О. Маделунгом, Вяч. И. Ивановым, Л.Д. Зиновьевой-Аннибал, Г.И. Чулковым, А.П. Зоновым, А.М. Михайловым. 1903–1906 / Сост. и коммент. Н. Панфиловой и О. Фельдмана // Театр. 1994. № 2. С. 104–117.

Алексей Михайлович Ремизов: Библиография. 1902–2013 / Авт.-сост. Е.Р. Обатнина, Е.Е. Вахненко. СПб.: Пушкинский Дом, 2016. 836 с.

Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. ст. и коммент. А.В. Лаврова и Дж. Малмстада; Подгот. текста Т.В. Павловой, А.В. Лаврова и Дж. Малмстада. СПб.: Atheneum; Феникс, 1998. 736 с.

Бунич-Ремизов Б.Б. Супруги Ремизовы в судьбе их дочери и восприятии ее близких // Алексей Ремизов: Исследования и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. С. 267–272.

Герра Р. Н.И. Исцеленнов — архитектор, художник и книжный график // Русский мир: Пространство и время русской культуры: Альманах. Вып. 7. СПб., 2012. С. 237–246.

Е.Г. Лундберг: I. Автобиография (1913). II. Письма к А.М. Ремизову (1910–1918) / Вступ. заметка, публ. и коммент. Е.Р. Обатниной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2000 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 314–367.

Каменская В.А., Малевич О.М. Блок в Чехословакии // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: новые материалы и исследования. Кн. 5. М.: Наука, 1993. С. 454–542.

Колбасина-Чернова О.Е. <Воспоминания об Алексее Ремизове> / Публ. и примеч. А.М. Грачевой // Алексей Ремизов: Исследования и материалы / Отв. ред. А.М. Грачева и А. д'Амелия. СПб.; Салерно, 2003. С. 315–322. (Eugora Orientalis; Vol. 4).

Лавров А.В. Андрей Белый и Кристиан Моргенштерн // Лавров А.В. Андрей Белый: Разыскания и этюды. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 198–206.

Ликвидация ВСЕРПОМГОЛа: Письма Е.Д. Кусковой и В.Н. Фигнер / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Я.В. Леонтьева // Русское прошлое. 1993. Кн. 4. С. 330–342.

Мейерхольдовские главы книги А.М. Ремизова «Иверень» / Публ. Л. Дворниковой и Н. Панфиловой; Предисл. и примеч. О.М. Фельдмана // Мейерхольдовский сборник. Вып. 2: Мейерхольд и другие / Ред.-сост. О.М. Фельдман. М.: ОГИ, 2000. С. 28–44.

Мирский Д. О литературе и искусстве: статьи и рецензии 1922–1937 / Сост., подгот. текста, коммент., материалы к библиографии О.А. Коростелева и М.В. Ефимова; Вступ. ст. Дж. Смита. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 616 с.

Морар А. Сергей Шаршун и французские дадаисты // Русские писатели в Париже: Взгляд на французскую литературу, 1920–1940: Международная научная конференция / Сост., науч. ред. Ж.-Ф. Жаккара, А. Морар, Ж. Тассис. М.: Русский путь, 2007. С. 231–249.

На вечерней заре. Переписка А. Ремизова с С. Ремизовой-Довгелло / Подгот. текста и коммент. А. д'Амелия // Eugora Orientalis. 1985. № IV. P. 149–190.

На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло. 1907 год / Вступ. статья, публ., подгот. текста и коммент. Е.Р. Обатниной // Русская литература. 2014. № 1. С. 149–178.

На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло: 1909 год / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е.Р. Обатниной // Русская литература. 2015. № 3. С. 153–203.

Обатнина Е.Р. Лундберг versus И. Гессен: малоизвестные подробности несостоявшегося третейского суда // Зарубежная Россия. 1917–1939: Сб. статей. Кн. 2. СПб.: Лики России, 2003. С. 271–276.

Обатнина Е.Р. Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М. Ремизова в лицах и документах. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. 384 с.

Обатнина Е.Р. Этюды к творческой биографии А.М. Ремизова: начало эмиграции. 1921–1922 гг. // Литературный факт. 2018. № 7. С. 8–45.

Парнах В.Я. Пансион Мобер: Воспоминания / Вступ. ст. П. Нерлера; публ. и коммент. П. Нерлера и А. Парнаха; подгот. текста П. Нерлера, Н. Поболя и О. Шамфаровой // Диаспора: Новые материалы. VII. Париж; СПб.: Atheneum; Феникс, 2005. С. 7–91.

Пахмусс Т. Из архивных материалов: Сергей Шаршун — русский художник и писатель // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1983. Vol. 24. № 3. P. 347–355.

Ремизов А.М. Кукха. Розановы письма / Изд. подгот. Е.Р. Обатнина. СПб.: Наука, 2011. 640 с. (Литературные памятники).

Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 3: Оказион. М.: Русская книга, 2000. 672 с.

Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 5: Взвихренная Русь. М.: Русская книга, 2000. 688 с.

Ремизов А.М. Собрание сочинений. Т. 10: Петербургский буерак. М.: Русская книга, 2003. 592 с.

«...с Вами беда — не перевести»: Письма Д.П. Святополка-Мирского к А.М. Ремизову (1922–1929) / Публ. Р. Хьюза // Диаспора: Новые материалы. V. Париж; СПб.: Atheneum; Феникс, 2003. С. 335–401.

Суворова В.П. Я.П. Гребенщиков — библиотекарь, библиофил, человек // Книга: Исследования и материалы. Кн. 70. М., 1995. С. 157–167.

Флейшман Л. Бегство в Эстонию. Ремизов и ревельское издательство «Библиофил» // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. 2016. Vol. 4. S. 42–75.

Флейшман Л. Из комментариев к «Кукхе». Конкретор Обезввелволпала // *Slavica Hierosolymitana*. 1977. Vol. I. P. 185–193.

Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин, 1921–1923: По материалам архива Б.И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris: YM-CA-Press, [1983]. 422 p.

References

A.M. Remizov i “Tovarishchestvo novoi dramy”. Iz perepiski A.M. Remizova s V.Ia. Briusovym, O. Madelungom, Viach. I. Ivanovym, L.D. Zinov’evoi-Annibal, G.I. Chulkovym, A.P. Zonovym, A.M. Mikhailovym. 1903–1906 [A.M. Remizov and “New Drama Partnership.” From the A.M. Remizov’s correspondence with V.Ya. Bryusov, O. Madelung, Vyach. I. Ivanov, L.D. Zinovieva-Annibal, G.I. Chulkov, A.P. Zonov, A.M. Mikhailov. 1903–1906], ed. and comment. by N. Panfilova and O. Feldman. *Teatr*, 1994, no. 2, pp. 104–117. (In Russ.)

Aleksei Mikhailovich Remizov: Bibliografiia. 1902–2013 [Alexey Mikhailovich Remizov: Bibliography. 1902–2013], comp. by E.R. Obatnina, E.E. Vakhnenko. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2016. 836 p. (In Russ.)

Andrei Belyi i Ivanov-Razumnik. Perepiska [Andrei Bely and Ivanov-Razumnik. Correspondence], publ., intro. and comment. by A.V. Lavrov and J. Malmstad; ed. by T.V. Pavlova, A.V. Lavrov and J. Malmstad. St. Petersburg, Atheneum Publ., Feniks Publ., 1998. 736 p. (In Russ.)

Bunich-Remizov B.B. Suprugi Remizovy v sud'be ikh docheri i vospriatii ee blizkikh [Remizovs in the fate of their daughter and in the perception of her family members]. *Aleksei Remizov: Issledovaniia i materialy* [Alexei Remizov: Studies and materials]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1994, pp. 267–272. (In Russ.)

Gerra R. N.I. Istselennov — arkhitekto, khudozhnik i knizhnyi grafik [N.I. Istselennov — architect, artist and book illustrator]. *Russkii mir: Prostranstvo i vremia russkoi kul'tury: Al'manakh. Vyp. 7* [Russian world: Space and time of Russian culture: Almanac. Issue. 7]. St. Petersburg, 2012, pp. 237–246. (In Russ.)

E.G. Lundberg: I. Avtobiografiia (1913). II. Pis'ma k A.M. Remizovu (1910–1918) [E.G. Lundberg. I. Autobiography (1913). II. Letters to A.M. Remizov], intro., publ. and comment. by E.R. Obatnina. *Ezhгодnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2000 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 2000]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2004, pp. 314–367. (In Russ.)

Kamenskaia V.A., Malevich O.M. Blok v Chekhoslovakii [Blok in Czechoslovakia]. *Literaturnoe nasledstvo. T. 92: Aleksandr Blok: novye materialy i issledovaniia. Kn. 5* [Literary heritage. Vol. 92: Alexander Blok: new materials and studies. Book. 5]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 454–542. (In Russ.)

Kolbasina-Chernova O.E. <Vospominaniia ob Aleksee Remizove> [Memoirs on Alexei Remizov], publ. and notes by A.M. Gracheva. *Aleksei Remizov: Issledovaniia i materialy* [Alexei Remizov: Studies and materials], ed. by A.M. Gracheva and A. d'Amelia. St. Petersburg, Salerno, 2003, pp. 315–322. (Europa Orientalis; Vol. 4). (In Russ.)

Lavrov A.V. Andrei Belyi i Kristian Morgenshtern [Andrei Bely and Christian Morgenstern]. Lavrov A.V. *Andrei Belyi: Razyskaniia i etudy* [Andrei Bely: Discoveries and studies]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, pp. 198–206. (In Russ.)

Likvidatsiia VSERPOMGOLa: Pis'ma E.D. Kuskovoi i V.N. Figner [Elimination of VSERPOMGOL: Letters by E.D. Kuskova and V.N. Figner], intro., ed. i comment. by Ya.V. Leontiev. *Russkoe proshloe* [Russian past], 1993, book. 4, pp. 330–342. (In Russ.)

Meierkhol'dovskie glavy knigi A.M. Remizova “Iveren” [Meyerhold chapters from A.M. Remizov's book “Iveren”], publ. by L. Dvornikova and N. Panfilova, intro. and notes by O.M. Feldman. *Meierkhol'dovskii sbornik. Vyp. 2: Meierkhol'd i drugie* [Meyerhold collection. Issue. 2: Meyerhold and others], ed. by O.M. Feldman. Moscow, OGI Publ., 2000, pp. 28–44. (In Russ.)

Mirskii D. *O literature i iskusstve: stat'i i retsenzii 1922–1937* [On literature and art: articles and reviews 1922–1937], comp., ed., comment., materials for bibliography by O.A. Korostelev and M.V. Efimov, intro. by J. Smith. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 616 p. (In Russ.)

Morar A. Sergei Sharshun i frantsuzskie dadaisty [Serge Charchoune and French Dadaists]. *Russkie pisatel'i v Parizhe: Vzgliad na frantsuzskuiu literaturu, 1920–1940: Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia* [Russian writers in Paris: A glance at French literature, 1920–1940: Int. sci. conf.], comp., ed. J.P. Jaccard, A. Morard, G. Tassis. Moscow, Russkii put' Publ., 2007, pp. 231–249. (In Russ.)

Na vechernei zare. Perepiska A. Remizova s S. Remizovoi-Dovgello [At the evening dawn. A. Remizov's correspondence with S. Remizova-Dovgello], publ. by A. d'Amelia. *Europa Orientalis*, 1985, no. IV, pp. 149–190. (In Russ.)

Na vechernei zare. Pis'ma A.M. Remizova S.P. Remizovoi-Dovgello: 1907 god [At the evening dawn. A. Remizov's correspondence with S. Remizova-Dovgello: 1907], intro., ed. and comment. by E.R. Obatnina. *Russkaia literatura*, 2014, no. 1, pp. 149–178. (In Russ.)

Na vechernei zare. Pis'ma A.M. Remizova S.P. Remizovoi-Dovgello: 1909 god [At the evening dawn. A. Remizov's correspondence with S. Remizova-Dovgello: 1909], intro., ed. and comment. by E.R. Obatnina. *Russkaia literatura*, 2015, no. 3, pp. 153–203. (In Russ.)

Obatnina E. E. Lundberg versus I. Gessen: maloizvestnye podrobnosti nestoiavshegosia treteiskogo suda [E. Lundberg versus I. Gessen: little-known details of the failed arbitration proceedings]. *Zarubezhnaia Rossiia. 1917–1939. Sb. statei. Kn. 2* [Russia abroad. 1917–1939. Collection of articles. Part 2]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2003, pp. 271–276. (In Russ.)

Obatnina E. *Tsar' Asyka i ego poddannye: Obez'ian'ia Velikaia i Vol'naia Palata A.M. Remizova v litsakh i dokumentakh* [Tsar Asyka and his subjects: A.M. Remizov's Great and Free Monkey Chamber in persons and documents]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2001. 384 p. (In Russ.)

Obatnina E.R. Etiudy k tvorcheskoi biografii A.M. Remizova: nachalo emigratsii. 1921–1922 gg. [Studies on A.M. Remizov's creative biography: the beginning of emigration. 1921–1922]. *Literaturnyi fakt*, 2018, no. 7, pp. 8–45. (In Russ.)

Parnakh V.Ia. Pansion Mober: Vospominaniia [Pension Maubert: Memoirs], intro. by P. Nerler, publ. i comment. by P. Nerler and A. Parnakh, ed. by P. Nerler, N. Pobol' and O. Shamfarova. *Diaspora: Nove materialy. VII* [Diaspora: New materials. VII]. Paris, St. Petersburg, Atheneum Publ., Feniks Publ, 2005, pp. 7–91. (In Russ.)

Pakhmuss T. Iz arkhivnykh materialov: Sergei Sharshun — russkii khudozhnik i pisatel' [From archival materials: Serge Charchoune — Russian artist and writer]. *Cahiers du monde russe et soviétique*, 1983, vol. 24, no. 3, pp. 347–355. (In Russ.)

Remizov A. *Kukha. Rozanovy pis'ma* [Kukha. Rozanov's letters], comp. by E.R. Obatnina. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011. 640 p. (Literary monuments). (In Russ.)

Remizov A.M. *Sobranie sochinenii. T. 3: Okazion* [Collected works. Vol. 3: Okazion]. Moscow, Russkaia kniga Publ., 2000. 672 p. (In Russ.)

Remizov A.M. *Sobranie sochinenii. T. 5: Vzvikhrennaia Rus'* [Collected works. Vol. 5: Russia Swirled Up]. Moscow, Russkaia kniga Publ., 2000. 688 p. (In Russ.)

Remizov A.M. *Sobranie sochinenii. T. 10: Peterburgskii buerak* [Collected works. Vol. 10: Petersburg Gully]. Moscow, Russkaia, 2003. 592 s. (In Russ.)

“...s Vami beda — ne perevesti”: Pis'ma D.P. Sviatopolka-Mirskogo k A.M. Remizovu (1922–1929) [“...you are the awkward one — untranslatable”: D.P. Sviatopolk-Mirski's letters to A.M. Remizov (1922–1929)], publ. by R. Hughes. *Diaspora: Nove materialy. V* [Diaspora: New materials. V]. Paris, St. Petersburg, Atheneum Publ., Feniks Publ., 2003, pp. 335–401. (In Russ.)

Suvorova V.P. Ia.P. Grebenshchikov — bibliotekar', bibliofil, chelovek [Ya.P. Grebenshchikov — librarian, bibliophile, person]. *Kniga: Issledovaniia i materialy. Kn. 70* [Book: Studies and materials. Book. 70]. Moscow, 1995, pp. 157–167. (In Russ.)

Fleishman L. Begstvo v Estoniiu. Remizov i revel'skoe izdatel'stvo "Bibliofil" [Flight to Estonia. Remizov and Revel publishing house "Bibliofil"]. *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, 2016, vol. 4, pp. 42–75. (In Russ.)

Fleishman L. Iz kommentariiev k «Kukkhe». Konkrektor Obezvelvolpala [From the commentary to "Kukkha". The concrector of Obezvelvopal]. *Slavica Hierosolymitana*, 1977, vol. I, pp. 185–193. (In Russ.)

Fleishman L., Kh'iuz R., Raevskaia-Kh'iuz O. *Russkii Berlin, 1921–1923: Po materialam arkhiva B.I. Nikolaevskogo v Guverovskom institute* [Russian Berlin, 1921–1923: Based on B.I. Nikolayevsky archives in the Hoover Institution]. Paris, YMCA-Press, 1983. 422 p. (In Russ.)

A.M. Remizov

**“At the Evening Dawn”. Chapters from the manuscript;
Letters to S.P. Remizova-Dovgello.
1921–1922
(conclusion)**

*Commentaries by Elena R. Obatnina
Editing by Elena R. Obatnina and Anna S. Uriupina*

Abstract: The publication presents a continuation of the manuscript “At the Dawn” (1943–1948) by A.M. Remizov, based on author’s letters to his wife, S.P. Remizova-Dovgello, for 1921–1922. Although the writer’s letters reflect the discrete periods of first two émigré years in Berlin, yet they contain a detailed description of his day’s work, literary contacts and life of a Russian emigrant during inflation period. The Appendix contains Remizov’s original letters, which make it possible to evaluate methods of transformation of epistolary documents and analyze Remizov’s creative strategy concerning autobiographical works. The publication is illustrated with rare archival materials.

Keywords: A.M. Remizov, creative biography, epistolary literature, writer’s letters, archival materials.

Information about the authors: Elena R. Obatnina, Dr Hab, Leading Research Associate, Institute of Russian Literature (the Pushkin House) of the RAS. St. Petersburg, Russia. E-mail: lena.eo@mail.ru

Anna S. Uriupina, PhD, archivist, Dal State Museum of Russian Literary History (State Literary Museum). Moscow, Russia. E-mail: urjupina_anja@mail.ru

Citation: A.M. Remizov. “At the Evening Dawn”. Chapters from the manuscript; Letters to S.P. Remizova-Dovgello. 1921–1922 (conclusion), comment. by Elena R. Obatnina, ed. by Elena R. Obatnina and Anna S. Uriupina. *Literary fact*, 2018, no. 8, pp. 8–67.